

Кристина
Воронова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Время для
вампиров

Кристина Воронова
Время для вампиров

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Воронова К.

Время для вампиров / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мир тьмы вокруг нас. Он истязает, поглощает каждого, кто пересёк грань, случайно или намеренно оказавшись на тёмной стороне Луны. Как выжить среди вампиров, для которых любой человек - это расходная монета, фишка в азартной игре, незначительная песчинка в разбитых песочных часах? Роман не является продолжением моего произведения "Короли L.A", но действие в этих книгах происходит в параллельном мире, в котором из-за вампиров в США началось запустение. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	54
Глава 11	57
Глава 12	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Алиция Богушевская с удовольствием гуляла по одной из улочек любимой Праги, которую обожала почти так же, как и свою родную Варшаву.

Троюродные сёстры и по совместительству лучшие подруги, иногда совершенно невыносимые близняшки, шагали впереди неё по древней брусчатке к очередному, как они это называли, "красивому виду".

Правда, в последние два дня привлекательными для них оказывались почему-то современные кафе или рестораны с отличной кухней. Конечно, фоткали они всё подряд, что только появлялось перед глазами, но стремились плотно набить животики. А ещё напиток. Что ж, чешское пиво действительно было великолепным. Хотя знаменитый крепкий ликёр Бехеровка из Карловых Вар ей не нравился. Разве что если как следует разбавить его каким-нибудь лимонадом.

"Алиция, тебе что, не нравится пиво Крушовице? Или свиная рулька? Ты какая-то странная. Тебе никто раньше этого не говорил?" – вспомнила она их щебет.

Улыбнувшись, белокурая девушка глубоко задумалась и не заметила машины, которая неожиданно выехала из-за угла.

Она услышала вскрики сестёр, так как больше никого рядом не оказалось. Девушка почувствовала, как её с силой ударила машина, едва не размазав по брусчатке. Словно бы этот незнакомый водитель мечтал сделать её частью Праги навеки. Впечатывая в камни, будто одну из частей инсталляции какого-нибудь безумного уличного художника.

Затем она увидела, как над ней нависает чья-то фигура. Даже две. А потом её в четыре руки затащили в машину. И автомобиль скрылся с места происшествия.

Алиция ощутила ужасную боль, а затем к ней пришло беспамятство. Когда же девушка открыла глаза, то, к искреннему изумлению, ощутила под собой кровать, хотя и не слишком мягкую, а над собой увидела красивую блондинку в ярко-алом платье. Безумно ярком, как и помада на пухлых губах. От этого ослепляющего видения у девушки внезапно заболели глаза, а голова начала раскалываться.

– Она подходит, госпожа? – раздался противный и глухой мужской голос, раздающийся вне поля её зрения. Да она и так с трудом могла сфокусироваться на происходящем. – Мы очень старались, чтобы её достать. Пришлось отправиться в Европу и отслеживать наиболее яркие ауры. Это затребовало много времени, сил и денежных средств.

– Достаточно, – величественно отмахнулась красавица, словно бы сошедшая с экранов первых цветных фильмов старого Голливуда. Идеально красивая северная леди с серыми глазами, белоснежными волосами, белой кожей.

Бесстыдно красное платье и ярко-алая помада подчёркивали её холодность Снежной королевы. – Вы хорошо потрудились, и я компенсирую все ваши затраты. А также вы получите свой гонорар, как я и обещала.

Женщина принялась расхаживать вокруг лежащей на кровати девушки. Алиции стало страшно. Она раньше только читала или смотрела в фильмах и сериалах сцены с похищениями. И сейчас стать одной из тех, кого больше никогда не увидят родственники, ей очень не хотелось.

Она могла представить, что с ней захотят сделать всякие извращения: продать серийному убийце, распотрошить на органы или отправить в бордель.

А ещё эта женщина выглядела какой-то безумной. Светлые глаза сияли ярче зимнего снега под солнцем, кроме того, она кусала себе губы. И Алиция к ещё большему шоку заметила, что кроме идеально белоснежных зубов у женщины имеется два вампирских клыка.

"Приехали! Значит, меня уже продали психопатке, воображающей себя вампиршей. И именно она будет меня убивать", – вспыхнули в мозгу панические мысли.

– Ты, конечно, не понимаешь, всей важности миссии, которая достанется тебе по наследству, – произнесла незнакомка, лихорадочно блестя глазами. – Видишь ли, я вампирша из Аристократов. Тебе не понять, конечно, что это означает. Да и у меня слишком мало времени, чтобы объяснить тебе даже основы существования в нашем мире. Нет, ты не находишься в каком-то параллельном измерении, – ехидно добавила та, усмехнувшись и буквально заворотив блеском зубов, вызывающих ассоциации с ниткой белого жемчуга.

– А всего лишь в США, а если точнее, то в Лос-Анджелесе. В Городе ангелов. Ангелов я никогда не видела, а вот вампиров – сколько угодно. Так вот, я выступила против королевской семьи, управляющей Лос-Анджелесом. Да-да, люди воображают, что они главные на планете, но это не так. Вампиры – это вершина пищевой цепочки. И моё сольное выступление никто не оценил. Я совершила ошибку, – с горечью и болью произнесла женщина. Встала не на ту сторону. Поверила в то, что смогу добыть голубой бриллиант Истины – и получить власть, которую никогда не имел ни наш Король, ни кто-либо ещё из вампиров. Но я потерпела поражение, – женщина повесила голову. – И вскоре меня придут убивать, – почти равнодушно добавила она, снова глядя ей в глаза. – Так что мне остаётся только одно: передать тебе всю силу моей крови. Чтобы посмертное существование моих предков не оказалось напрасным. Инстинкты у вампиров развиты куда сильнее, чем у людей. И мой инстинкт продолжить род заставляет меня превратить тебя в вампира. Запомни, ты не безымянная слабокровка – ты Аристократка! – с нажимом произнесла женщина, склонившись над ней.

Алиции хотелось отодвинуться, закрыть глаза, но отчего-то она смотрела и смотрела на искажённое эмоциями красивое лицо. На миг ей показалось, что она спит и видит странный сон, пока ещё не превратившийся в кошмар.

Девушка попыталась вспомнить, не смотрела ли она недавно фильмы или сериалы про кровососов. Иначе с чего бы ей привиделась такая вот дичь?!

В глубине души появилась и робкая надежда, что авария тоже является частью кошмара. И на самом деле она сейчас крепко спит в своей гостинице в Праге. А сёстры находятся в соседнем номере и охраняют её покой. Или тайком напиваются, пронеся в гостиницу несколько бутылок тёмного и светлого пива.

– Ты хочешь знать, почему стала избранной? Отчего мои глуповатые соратники выбрали именно тебя? Это Крысоловы, и лучше бы тебе не видеть этих мерзких рож, – женщина поморщилась. – Подумать только, кому в голову пришло скрестить человеческие черты и внешность мультяшных мышей, вроде "Чип и Дейл спешат на помощь". Но эти-то бесплатно ничего не делают. Абсолютно. Так вот, – женщина взглянула на изящные наручные часы, – у меня мало времени. Но ты должна знать, что твои предки или один дальний родственник заполучили покровительство вампира и время от времени получали его кровь, что делало их сильнее и выносливее обычных людей. Не знаю, был ли этот вампир Аристократом, но в любом случае это сделает превращение гораздо более простым и лёгким. Ты станешь сильнее.

Женщина неожиданно провела ладонью по её лицу. Алиция испытала ещё один приступ ужаса, когда осознала, что не почувствовала касания, а лишь увидела его. Словно бы её кожа потеряла чувствительность, как и тело. Будто она на самом деле уже умерла, а её душа лишь каким-то чудом застряла в погибшем в аварии теле.

– Сейчас ты увидишь кое-что интересное, – хищно усмехнулась незнакомка, чьи серые глаза внезапно окрасились алым, словно бы превратились в красные лампочки, ярко-накра-

шенные губы приоткрылись, обнажая белоснежные зубы и острые клыки... Которые вонзились ей в шею.

Алиция закричала так, словно бы её резали, но услышала только свой слабый стон. А потом наступила тьма.

И даже сквозь забытие девушка ощутила, как по её венам словно растекается огненный яд. Выжигая в ней жизнь. Заставляя стонать и корчиться от боли.

Открыв глаза, девушка отметила, что лицо женщины ничуть не выпачкано в крови, хотя та явно перегрызла ей артерию. Или нет? Ведь она всё ещё жива.

Чувствительность внезапно вернулась. И Алиция услышала чьи-то шаги. Кто-то торопливо взбирался по лестнице. Так ей показалось. А ещё она услышала чьи-то ругательства.

– Я отключила лифт, но это не поможет. И они не скрываются. Прыгай в окно – это единственное спасение! И запомни, спрячься где-нибудь, когда наступит утро. Иначе сгоришь, понятно? Словно облитая бензином и подожжённая. Питаться сможешь только кровью... Чёрт, мне так много нужно тебе рассказать, а времени нет! – пугающая женщина с силой ударила себя ладонью по лбу.

Одновременно с этим в дверь принялись стучать... Причём, что характерно, ногами и кулаками.

– Давай, прыгай в окно, стерва! – прошипела незнакомка ей на ухо и подтолкнула к открытому окну с раскрытыми шторами. – И беги, ясно? Старайся держаться людей. Сейчас толпа – это твоё спасение.

Алиция, ясное дело, не хотела прыгать, тем более, непонятно с какого этажа. Но женщина с нечеловеческой силой ухватила её, словно кошку, и подтащила к окну. А затем выпихнула оттуда, ещё и придала ускорение ногой.

Ей было страшно. Кошмар не собирался заканчиваться. Или становиться менее реальным. Она свалилась с высоты, вскочила и побежала. Сама не понимая, почему не убилась и не покалечилась.

На бегу она оценила расстояние недолгого полёта – это был третий этаж. Само здание оказалось не слишком высоким, четырёхэтажным. Эпатажным ночным клубом, расположенном далеко не в самом благополучном районе, что выглядело странно. Изящное современное здание выглядело нелепо рядом с тёмными переулками, воняющими переполненными мусорными баками, которые, казалось, мусорщики не забирали неделями, и стенами с оголённой кладкой, разрисованных уродливыми граффити.

Кроме того, в таких местах явно скрывались тёмные личности. Алиция слышала шорох шаркающих шагов, видела чьи-то жадные глаза, следившие за ней. Казалось, все прохожие и жители близлежащих домов, выглядывающих в окна, заинтересовались девушкой в короткой юбке и в облегающей футболке, вымазанных в крови.

Да она вся была в кровавых пятнах, как картина импрессиониста! Или, скорее, жертва жестокого преступления. И на ней будто яркими буквами написали: "Жертва, добейте!". Или же нарисовали мишень.

По крайней мере, ей чудились жадные взгляды и отголоски чужой похоти и жестокости, направленные на неё. Поэтому она заметалась по незнакомому району, стараясь выйти туда, где больше электрического света и людей.

И внезапно выбежала на проезжую часть, где её мгновенно ослепили фары.

"Да что за жизнь у меня такая, второй раз попасть под машину! Премия Дарвина мне – и немедленно!" – мелькнуло в голове, когда девушка снова ощутила удар бампера. А одна

из ярко горевших фар погасла, разбившись о её руку. Будто её тонкая рука внезапно стала сильной и почти неуязвимой, как у робота.

"Ух ты, пока я лежала в отключке, моё сознание перенесли в тело синта, как в Фаллауте 4!", – мелькнуло у неё в голове в последний момент. "Я что, теперь робот? Не может же быть, что я на самом деле вампир!"

Ужас, боль, истерика – всё это накатило на неё, буквально сводя с ума. По крайней мере, Алиция почти уверилась в том, что некое волшебство существует. Или она и вправду превратилась в робота.

Потому что ей удалось открыть глаза после второй по счёту аварии, в которую она ухитрилась попасть. Правда, девушка уже поняла, что первый раз её сбивали намеренно. И тоже неясно для чего. Или растерзанная девушка нравилась похитителям больше, чем целая и невредимая? Смешно же думать, что похитители бы с ней не справились. Она ведь никогда не занималась единоборствами, да и оружия у неё тоже не было.

Сперва её оглушила пустота, слух снова пропал, как и чувствительность тела. А затем как будто звук включили, и на полную громкость, отчего Алиция поморщилась.

– Это неслыханно! Такая откровенная наглость! Что обо мне подумают вампиры?! – мужской голос зазвучал рядом с ней.

А затем Алиция ощутила твёрдость гладкого асфальта под собой. Прищурившись, девушка увидела, что над ней стоит какой-то незнакомый тип.

Про себя девушка подумала, что это и есть водитель тачки, под которую она попала. Про себя она взмолилась, чтобы выйти из этой истории с наименьшими потерями, а не оказаться либо без какой-то нужной конечности, либо вообще парализованной или в коме. Неожиданно ей стало жутко при мысли, что она может стать пленницей своего тела.

"Лучше уж смерть!" – подумала она.

Мужчина встал на колени. Алиция отметила, что на нём безукоризненный деловой костюм светло-серого цвета. Ей даже стало интересно, прольётся ли на этот идеальный дизайнерский шедевр её кровь, чтобы безнадежно испортить дорогую ткань.

Мужчина наклонился ниже, изучая её сузившимися серо-голубыми глазами. Его взгляд буквально вонзался в неё, отчего Алиции стало не по себе. Она понадеялась, что он не решит ещё её и пнуть.

Или добить, чтобы не возникло проблем с законом.

Эта мысль вызывала у неё беспокойство, и девушка внезапно начала видеть мир словно бы смотрела сквозь серебристую дымку.

Алиция застонала, подумав, что у неё снова начинаются галлюцинации. Или продолжают прежние. Но нет, те мгновенья, пока она падала из окна и бежала по тёмным улицам, были слишком реальными.

– Хм, она смогла активировать Щит от физических атак, – с интересом произнёс незнакомец, продолжая её рассматривать. – Значит, девушка – Аристократка. И ей нужно помочь. Она ведь из наших.

От мужчины приятно пахло, каким-то парфюмом с нотками лимона и лайма, галстук был серо-голубого оттенка, блестел в свете ярких ночных фонарей серебристый зажим для галстука.

– Шеф, вам помочь? – рядом "нарисовался" какой-то белокурый тип, тоже в дорогом костюме, но с почти квадратной, излишне мускулистой фигурой. Он беззастенчиво пялился на неё, и явно не спешил гримасничать или падать в обморок.

Алиция решила, что это хорошо, так как явно указывало на то, что она не сильно пострадала.

– Помогите, – с трудом прошептала Алиция. Внезапно ей почудилось, что зубов в её рту оказалось больше, чем обычно. И эти лишние вонзились в нижнюю губу.

– Это мой долг, – мужчина произнёс это без всякого энтузиазма, затем неожиданно прокусил запястье и прижал его ко рту девушки.

Алиция вытаращилась на него, но губы её не слушались, они приоткрылись, будто для поцелуя, и кровь полилась в горло. Не так много, но алая жидкость обжигала и неожиданно придавала сил, словно бы она пила энергетик после укола адреналина в сердце.

По крайней мере, такие ассоциации появились у девушки.

– А теперь придётся собрать моих подданных, так как мне никто не докладывал о новичках в моём владении. И вот, на пути моей машины очутилась эта девушка! – возмущённо воскликнул мужчина. – Будто плевков мне в лицо.

– Простите, я не специально, – прошептала Алиция, удостоившись только яростного взгляда серо-голубых глаз.

– Сэр, вы полагаете, что это Дерзкие славяне набедокурили? – мускулистый блондин, на котором костюм едва не лопался, с белоснежной кожей, также склонившийся над Алицией, нахмурил брови.

– Да, и их действия означают лишь объявление войны. Это если на девушку напали они. Вы же видите, что она вся в крови, – мужчина вздохнул, с лёгкостью поднял Алицию на руки и понёс в дорогое серебристое авто со смятым после аварии бампером и разбитой фарой. – А вампирам не страшны обычные маньяки и бандиты.

Алиция запаниковала, так как, даже не будучи врачом, она по фильмам, книгам и сериалам знала, что её нельзя передвигать в таком состоянии!

"Или это какие-то сектанты, которые собираются принести меня в жертву? Мамочки! То маньячка, то сектанты. И две аварии. Кажется, мне сегодня везёт. Интересно, если я сейчас сяду играть в автоматы, то мне выпадет главный приз?"

Глава 2

Прошло некоторое время. Алиция уже не падала в обморок, но мужчина в серебристом лимузине, который она так безжалостно покоцала, никак не хотел исчезать. Так что это точно не была галлюцинация.

Как и несколько блондинов крепкого телосложения, которые сначала показались ей чуть ли не клонами друг друга. Её посадили на сидение и даже пристегнули ремнём.

Алиции хотелось покрутить пальцем у виска. Страх неожиданно стал проходить, хотя для этого и не было рациональных причин. Боль тоже не терзала, тело, ставшее чужим и бесчувственным, постепенно вновь стало её слушаться. Кровь больше не вытекала из порезов и ран, она не чувствовала слабости.

Мужчина в запачканном её кровью деловом костюме – как она и предполагала, полностью испорченном – сидел в отдалении от остальных и хмуро смотрел в пространство перед собой. Его губы шевелились, словно бы он продумывал речь или молился.

Алиция уставилась на него. Это был высокий и крепкий блондин с широкими плечами и крупными кистями рук. В чертах его лица сочеталась грубость и женственность.

Светлые волосы с русым оттенком явно были уложены с помощью геля. Алиция не выносила таких причёсок. Кроме того, по её мнению, из-за "прилизанных" волос излишне выделялся квадратный подбородок мужчины, из-за чего почти правильные черты лица казались немного асимметричными.

Другие блондины насели на свои мобильные, быстро и ловко, будто роботы, что-то записывая в маленьких блокнотиках. К их беседам она не прислушивалась, так как её всё-таки немного мутило, а слабость внушала лишь желание заснуть.

– Так я не поняла, – прочистив голос, неуверенно заговорила девушка, – вы меня похитили – или как? Мне уже начинать бояться?

– Побольше уважение к нашему Повелителю, – отдёргнул её один из охранников.

– Простите, но я его первый раз вижу! – запротестовала она.

– Ты недавно в этом городе? – прохладным тоном поинтересовался мужчина в дорогом костюме, повернувшись к ней.

Алиции захотелось спрятаться под сидение от его пристального, изучающего взгляда.

– Да, наверное. Не знаю. С тех пор, как меня похитили в Праге, и я каким-то образом очутилась здесь, я мало что помню.

– Может расскажешь нам свою печальную историю? – язвительно вмешался один из охранников.

Алиция проснулась в довольно просторной комнате с решётками и ставнями на окнах. Девушка порадовалась, что очутилась не на операционном столе и не в подвале. Также она не была связанной или скованной, но тревога не отступала.

Тем более, что на её довольно вежливый и робкий стук, входную дверь никто не открыл. Да и попытки выбить дверь ничего не дали. Несмотря на то, что её тело стало удивительно сильным.

Алиция по-прежнему не могла полностью прийти в себя, так как считала, что безумие происходящего за последние сутки буквально зашкаливало за отметку: "Да не может такого быть!"

Она также не могла вспомнить, как ухитрилась заснуть в лимузине. Но долгий разговор, не говоря уже о двух автокатастрофах и нападении психопатки, изрядно её утомил.

Кроме того, как она поняла, по обмолвкам роскошного блондина и его телохранителей, именно он и был тем самым Королём L.A., планы которого попыталась разрушить леди Виктория Реммс. Да-да, именно та самая безумная всё-таки вампирша, которая её превратила в себе подобную тварь.

И теперь она вампирша из Аристократов. Что это значит, девушка так и не поняла, решив, что какой-то подвид вампиров. Или название клана. Или... да мало ли что ещё! Возможно, просто обозначение светловолосых и светлоглазых кровососов?

В тот момент, когда правда жизни предстала перед ней не самой лицеприятной стороной, Алиция и отключилась. Или это её каким-то образом вырубил? Ударом по голове, например.

Поднявшись на ноги, она отправилась на разведку. Входная дверь была заперта и явно с другой стороны. Обнаружив дверь в ванную, Алиция решила привести себя в порядок, а заодно ей не терпелось рассмотреть свою новую плоть.

В довольно просторной и роскошной ванной комнате девушка стащила с себя халат – как она поняла, ей его презентовали после аварии – и уставилась на себя в зеркале.

На неё пристально и даже испуганно уставилось её же собственное отражение. Ничего необычного, кроме разве что ставшей очень бледной кожи. Никаких красных – или хотя бы фиолетовых – глаз. Рогов, копыт и прочих сверхъестественных элементов тоже не наблюдалось.

Только вот губы стали почти белыми, а кожа – словно снег под лунным светом. Такая белая, что аж почти сияла.

Алиция полюбовалась собой, прищурившись, покрутилась перед зеркалом в поисках повреждений, но ни синяков, ни порезов, ни шрамов так и не обнаружила, даже когда разделась донага.

Её тёмно-серые глаза, белесые брови и ресницы остались на месте. Хотя девушка не возражала бы, если бы ресницы и брови больше никогда не пришлось бы красить. Но, увы, кажется, превращение в вампира подобного бонуса не предоставляло.

Грудь тоже не увеличилась, хотя с чего бы вдруг? Алиция рассмеялась, едва не тыкая пальцем в отражение. И пришла к выводу, что всё очень даже хорошо с её внешностью. Да и третий размер груди её полностью устраивал. Не четвёртый или пятый, конечно, но вызывать слюноотделение у мужчин её сиськи вполне способны. Есть у них такие таланты.

Соски тоже стали блеклыми. Алиция с неудовольствием подумала, что теперь она больше похожа на манекен из витрины, чем на живого человека. И ей снова пришла в голову мысль о человекоподобных роботах, но она её откинула мысленным пинком. И так проблем хватало.

Алиция накинула на себя халат, невольно раздумывая над тем, кто снимал с неё одежду и мыл её. Ведь следов крови, как и грязи, и прочей пакости, которые "украшали её" после произошедшего кошмара, не осталось.

При мысли, что это мог сделать тот красавчик-блондин, девушка покраснела, накручивая на палец прядь золотистых волос. По крайней мере, седой она не стала – и то хлеб.

Покачав головой, Алиция задумалась о своей явной невменяемости, цветущей буйным цветом последние сутки.

Ведь это же было ненормально: представлять себя в объятиях мускулистого блондина с холодными серо-голубыми глазами... Зная, что он может стать её врагом. Или уже стал, учитывая, что её держат взаперти. И не важно, что она не являлась подельницей Виктории. И вообще раньше её никогда не видела.

А тут она не только стала вампиром, но ещё и оказалась замешанной в чьи-то грязные игры и подлые интриги. Вроде бы на неё и так проблем мало навалилось.

Через пару минут пунцовая от стыда девушка забралась в ванную, быстренько намылилась и помыла голову. На столике обнаружили: белое нижнее бельё, лёгкие штаны и тёмно-

серая футболка. Увидев мягкие тапочки, Алиция со вздохом облегчения переделалась, накрутила на голову полотенце и решила подумать обо всём позже. Как Скарлетт О'Хара.

Через пару минут, вспомнив, что в итоге случилось с главной героиней "Унесённых ветром", передумала и решила проанализировать всю имеющуюся информацию.

Итак, она вампириша. Хмыкнув, Алиция решила, что дальше можно не продолжать, чтобы не рехнуться, но она не могла и не хотела останавливаться.

В дверь постучали, а затем вошёл один из тех блондинов, которые ехали с ней в машине.

– Привет, – парень приветливо помахал прозрачным пластиковым пакетом, в котором, как с ужасом поняла Алиция, была кровь. – Тебе нужно подкрепиться.

– А что, у вас кроме крови ничего и нет в меню? Там бутербродика или тортика? – пробормотала девушка.

– Ты вампир и тебе нужна кровь, – парень протянул ей пакет с упрямым выражением широкого лица.

Алиция решила последовать его совету, чтобы только доказать, что она не вампир! Она была убеждена, что её сейчас вывернет прямо на этого щегольски одетого хлыща, словно укравшего мускулатуру у Ван Дамма.

Но её тело посчитало иначе. Алиция попыталась отрешиться от мыслей, что пьёт кровь из пакета – и это ей нравится!

– Как тебя зовут? – поинтересовалась она, чтобы перестать думать о себе, как о чудовище.

– Брайан, – парень сел рядом на стул. – Не возражаешь, если я посижу немного? А то наш шеф способен загнать в могилу. Хорошо, хоть не всегда в прямом смысле, – он тяжело вздохнул.

– Я не против, – Алиция попыталась ему улыбнуться. – Надеюсь, тебя не послали меня убить? Хотя нет, зачем бы тогда на меня кровь переводили, пусть и в пакетиках.

Брайан насмешливо прищурился.

– Нет, мне ничего такого не приказывали. Впрочем, если бы наш Господин захотел покончить с тобой, то выбросил бы из машины на ходу, свернув шею. И ты бы превратилась в горстку дымящегося праха – никаких улик!

– И что теперь со мной будет? Я стала вампиром! – Алиция горестно застонала.

– О, какой трагизм в голосе! – хмыкнул белокурый парень со светло-кариими глазами. – В таком состоянии есть свои преимущества, знаешь ли. Разве что солнце теперь твой враг.

– Никогда не любила загорать, – заметила Алиция. – Но всё-таки это тоже обидно! Кстати, кто тот мужчина, который меня спас?

– Это наш Король и предводитель. Его зовут Эшли де Карлайл. Аристократ, – всю эту фразу Брайан произнёс с такой гордостью, словно бы говорил об успешной кинозвезде или миллиардере.

– Ага, – растерянно ответила Алиция. – Это должно что-то значить? – нахмурилась она.

– Да, конечно. Аристократы – это обозначение нашей Семьи. Ты в курсе про мафию? Ну, мы их чем-то напоминаем. Только круче, – парень свернул белоснежными зубами. Клыков Алиция не увидела, и порадовалась, что клыки, оказывается, можно будет спрятать, как шпагу в ножны, чтобы не палиться.

– Позже, я полагаю, тебе объяснят что к чему, у меня нет сил и настроения читать тебе лекции. Кстати, сегодня ночью состоится собрание членов нашей Семьи, – произнёс Брайан. – И ты очутишься в центре внимания, – он хмыкнул. – Заранее сочувствую. Будут тебе косточки перемывать. В переносном смысле, не бойсь, красotka.

– Подожди, а разве вампиры не должны днём спать? – припомнила Алиция некоторые прочитанные книги. – Сейчас же день, – она неуверенно взглянула на настенные чёрные часы с белыми стрелками, которые недвусмысленно показывали три часа дня.

– Это не обязательно, – рассмеялся парень. – Главное под солнце не попасть. Но если ты хочешь, можешь отдохнуть, – он указал на кровать, стоящую возле стены.

Когда тот ушёл, Алиция, ощутив усталость, сняла одежду, подумав, что вообще зря оделась, а потом с наслаждением заснула. И никогда ещё её сон не был настолько крепким.

Глава 3

Проснулась девушка как раз в одиннадцать вечера. К ней снова заскочил Брайан, и, весело сверкая карими глазами, сообщил, что её представление народу – это праздник какой-то!

Точнее, пояснил, прекратив смеяться, что обычно превращение нового человека в вампира является очень важным событием.

По понятным причинам, сам процесс оставался за кадром, а затем уже новую личность представляли всем членам Семьи, которые находились в пределах досягаемости.

Некоторые, по словам Брайана, прилетали или приезжали из других городов и стран, чтобы только не пропустить "шоу".

Сначала Алиция слушала не слишком внимательно, так как пыталась придти в себя. Сон не хотел отпускать её из своих объятий. Раньше она спала плохо и уже несколько лет мучилась бессонницей. Тонкая и чувствительная натура бедняжки не справлялась с жестокой действительностью.

И всегда находились кажущиеся на первый взгляд неразрешимые проблемы, из-за которых блондинка не высыпалась. А наутро пугала родных синяками под глазами, особенно заметными на фоне бледного лица и покрасневших белков глаз.

И снотворное помогало не всегда, да и старалась она принимать таблетки как можно реже, не хотела травиться химией. Ей хватало и того, что окружающие постоянно отравляли ей жизнь и разрушали психику.

То троюродным сестричкам требовались дорогие подарки и заграничные поездки, пусть даже в соседнее зарубежье, в ту же еврозону. И плевать им было, где дорогая Алиция и другие родственники добудут для этого деньги.

То прабабушка тяжело заболела и нуждалась в присмотре и дорогом лечении. То ещё что... А родители ещё давно развелись, радостно оставив её в маленькой однокомнатной квартире в Кракове.

Однако Брайан смог привлечь её внимание, когда с радостной улыбкой сообщил, что тех вампиров, которые чем-то не угодили Повелителю, могли и прибить прямо во время представления.

Алиция застыла, открыв рот и дрожа всем телом. Парень же "добил" её, сообщив, что обычно такого стараются не делать, чтобы не разрушать сложившиеся отношения с покровителем нового кровососа. Но у неё-то покровителя как раз и нет. Сгинула сумасшедшая баба от рук тех, кого Эшли послал её прикончить.

– Но может тебе и повезёт. Всё-таки наш Повелитель тебя спас, – подбадривающе заметил он, похлопав тяжёлой ладонью по хрупкому плечу. – Опять же, быть может, Господин вытащил тебя с того света, чтобы показательно уничтожить, дабы другим неповадно было выступать против него, – задумчиво добавил Брайан, почесав светловолосую макушку. – И тогда тебе придётся ответить за Викторию... Ещё раз. Надеюсь, Повелитель не захочет прикончить её на бис, так сказать, в твоём теле. В тебе же теперь её кровь, – пояснил он непонимающе хлопающей ресницами девушке.

– То есть, я уже могу считаться врагом вашего босса только по той причине, что во мне теперь течёт кровь этой самой Виктории, которую я даже не знаю? Видела лишь один раз, и в тот момент она едва меня не прикончила! – возмутилась девушка, сжимая кулаки. – Это нечестно!

– Жизнь вообще суровая личность с чёрным чувством юмора, – сдохмил Брайан.

Так что из комнаты, которую всё же отперли, Алиция выходила с большой неохотой. Внезапно появилось желание остаться в импровизированной камере, да ещё и забаррикадироваться изнутри.

Но деваться-то было некуда, её сопровождал Брайан, который не только выглядел, как мускулистый шкаф в дорогом деловом костюме, но и не спускал с неё взгляд.

Алиция почти не заметила, куда они шли. У неё вообще возникло ощущение, что они находятся в огромном четырёхзвёздочном отеле. До пяти звёзд немного не дотягивает, но повсюду ковры, красивые картины, выдержанные в одном стиле и изображающие морские пейзажи разных стран, мраморные лестницы и лифты со стеклянными стенками.

От обычного отеля громадное здание со множеством помещений отличало то, что окна были сплошь закрыты жалюзи или плотными шторами. Правда, несколько окон было с открытыми жалюзи, так что девушка смогла полюбоваться чёрно-синими небесами с яркой Луной. И понадеяться, что красотой ночи она наслаждается не в последний раз.

Наконец-то они вдоволь покатались на лифте и прошли по лестницам с золотистыми ковродержателями и коврами алого цвета. Её почти втокнули в обширный конференц-зал.

В помещении было достаточно много людей... Точнее, как поняла Алиция, вампиров. Так что бедняжка сжалась, мечтая стать невидимой. Взгляды всех присутствующих скрестились на ней. По знаку Брайана она устроилась посередине на удобном стуле.

Однако ей показалось, что она должна вскочить, взобраться на стул и прочитать стишок, чтобы получить конфетку от Санта Клауса. Только вместо сладкого подарка ей вполне могли вручить ящик с динамитом в подарочной упаковке.

Ей очень хотелось завизжать. Люди, то есть, совершенно иные существа, с удобством устроились на стульях за небольшими столиками. В этот момент Алиция почувствовала себя приглашённой звездой на сцене ночного клуба. Так и хотелось начать пританцовывать. Или использовать стул не по прямому назначению, а как стриптизёрша для эротического представления. Тем более, что на столиках имелись бокалы и бутылки со спиртными напитками.

Алиции даже стало немного легче, когда она предположила, что вампиры таки могут пить алкоголь. Девушка сразу же пообещала себе напиток, если всё закончится хорошо.

Рядом с ней на возвышении очутился сам Король. Ей внезапно захотелось истерически заржать, так как данное слово почему-то ассоциировалось у неё с Элвисом, а не с настоящими королями, несмотря на наличие вполне действующих династий как в Великобритании, так, например, и в Швеции.

Алиция снова хмыкнула, когда представила столь важную персону в роли конференсье. Мужчина покосился на неё не слишком доброжелательно, и она мгновенно втянула язык туда, где он и должен был находиться: в тёмное место, в заколоченной коробочке. Ей внезапно вспомнилось, что вот сейчас решается её дальнейшая судьба, а не начинается идиотское представление. И что она жертва, а не танцовщица.

– Итак, – блондин в белоснежном костюме и в сером галстукe сложил пальцы домиком, внимательно глядя в зал. – Вчера ночью на моём пути, точнее, на пути моего лимузина, очутилась вот эта вампирша. Мои сотрудники сразу же начали поиск вампира, который обратил её. И представьте себе моё удивление, когда я узнал, что госпожой девушки является некая Виктория Реммс, прибывшая в Лос-Анджелес из Нью-Йорка. Мы встретили её, как подобает, так как она являлась одной из Аристократов, дружественных нам Семей, – мужчина сдержанно жестикулировал, привлекая внимания присутствующих к каждому своему слову. – Но войдя к нам в доверие, она перехватила важные документы у одного из моих курьеров, – с намёком добавил он. – Увы, несмотря на то, что с виновной разобрались, бумаги так и не были найдены. Зато я обнаружил эту девушку, преемницу Виктории. Опять же, вы прекрасно знаете основные законы вампирских Семей: запрещено без согласия Повелителя чужой территории превращать смертных в себе подобных.

Алицию передёрнуло, когда она услышала нотки нарочитой печали в его голосе. Девушка возмущённо уставилась на мужчину, ощущая, как волосы постепенно становятся дыбом от ужаса. Судя по всему, он активно подводил своих соратников к выбору не слишком приятного выхода для неё. Убийства, например.

– Мы должны голосовать или примешь решение сам, как обычно? – довольно нагло произнесла красивая девица с выкрашенными в алый цвет волосами и с красными глазами.

"То ли линзы, то ли какая-нибудь особенная вампирская мутация", – подумалось Алиции.

Глядя на неё, девушка даже на миг отрешилась от своих проблем и прочих ужасов. Костюм, бывший на незнакомке, явно провоцировал жестокое изнасилование. Короткое почти прозрачное чёрное платье, малиновые чулки, малиновые туфли. Вот и всё, что на ней было надето. Плюс ещё кружевное чёрное нижнее бельё.

Сама бы она в жизни не вышла на улицу в чём-либо подобном!

Она принялась рассматривать остальных, ощущая, как голова начинает зверски болеть.

Мускулистые, явно гордящиеся своей силой мужчины, очень похожие на классических отморозков, кучковались вместе. Они были одеты в рваные джинсы, кожаные куртки, обвешаны металлическими цепями и разрисованы зловещими татуировками. По мнению Алиции, на аристократов никто из них не тянул, но разве её кто-то спрашивал, кому давать титул, а кому нет? Даже если это касалось вампиров.

Однако большинство женщин и девушек выглядели как идеальные секретарши. А другие казались дорогими красотками из экспорт-сервиса. Всё же большая часть присутствующих была в деловых костюмах.

И ещё ей подумалось, что вампиры, превращая людей в себе подобных, явно ориентировались на внешность. Не все были красотками и красавчиками, но у большинства лица были вполне себе запоминающимися.

С такими яркими личностями хотелось встретиться снова, и желательно в интимной обстановке. Или хотя бы сделать селфи, чтобы друзьям похвастаться в инстаграме!

Девушка невольно хихикнула, представив, чтобы было, если бы кто-то из присутствующих всё заснял на свой айфончик или планшет, а затем отправил фотки в соцсети с тегом: вечеринка вампиров.

Взгляд Короля заставил её буквально поперхнуться собственным смехом. Она едва не прикусила себе язык, когда её обжёт ледяной, полный угрозы, взгляд.

– Стеф, заткнись! – злобно прошипел темноволосый мужчина с карими глазами, дёрнув за руку соседку по столу с красными волосами. – Простите мою сестру, Ваше величество, она слегка... недоразвитая.

– Ничего страшного, Билл, – кивнул ему Эшли. – Стефания права, это очень серьёзный вопрос. Мы должны решить, сохраним ли мы жизнь этому несчастному существу или же придёт её уничтожить.

Стефания фыркнула, опустила взгляд, изображая безразличие и начала водить изящной туфелькой по ковру, словно бы пыталась раздавить таракана. Медленно и мучительно.

Возле небольшого возвышения, которое Алиция про себя обозвала сценой, стояли, грамотно пугая народ, те самые мускулистые парни, которые и являлись охраной Короля. Как она поняла. Среди них был и Брайан, который ей ещё и подмигнул, зараза такая!

Она так поняла, что он был из тех мужчин, которые обожали доводить девушек до обмороков, чтобы потом сделать им искусственное дыхание, вдоволь нацеловаться на шару.

– Аристократы из Нью-Йорка не станут возмущаться нашим произволом? – поинтересовался мужчина готической красоты. То есть, непонятного происхождения, как подумалось ей, кварталон. С тёмной кожей и удивительно синими глазами, с длинными тёмно-каштановыми

волосами. Одет мужчина с ладной фигурой был в деловой костюм алого цвета из какого-то блестящего материала.

Алиция сжалась, ощущая, как её опалает пламя этих синих глаз, буквально сканирующих, препарирующих её с удивительным равнодушием.

– Нет, сэр Вильгельм, наши братья и сёстры не претендуют на неё, – покачал головой Эшли. – Я сразу связался с ними, разумеется, чтобы в будущем у нас не было, – он задумчиво хмыкнул, подчеркнув слова изящным жестом, – недоразумений.

– Вы, Ваше величество, изрядно рисковали, когда тащили в свой автомобиль неизвестную вампиршу, – саркастически заметил темнокожий маг с правильными, чёткими чертами лица, которые было не стыдно изобразить на какой-нибудь золотой монете. – Она вполне могла наброситься на вас. Или, допустим, в её заднице мог оказаться не слишком приятный сюрприз для вас. Килограмм тротила, например. Или несколько милых бомб. Милая начинка для такой сладкой конфетки, – хмыкнул он, проведя длинными пальцами, унизанными дорогими перстнями, по своему пиджаку, словно разглаживая невидимые складки. – Или вас так поразила красота неизвестной, что вы решили наплевать на безопасность? – поддел его он.

Эшли несколько раз вдохнул и выдохнул.

– Я дал ей свою кровь, что создало между нами кровавые узы. Она бы не смогла мне навредить.

– Если бы в ней не было взрывчатки. Техника узам не подвержена, – продолжал издеваться Вильгельм.

– Да, об этом я не подумал, – сознался блондин. – Следовало проверить лично все её входные и выходные отверстия. Или надеть новых, – он кровожадно уставился на девушку.

Алиция громко икнула.

– А ещё её клыки могли намазать каким-нибудь медленно действующим ядом, – темнокожий мужчина, в котором явно смешалось несколько народностей, возможно, даже американские индейцы пробегали, явно вошёл во вкус, а его параноя радостно оскалилась.

– Ты перегибаешь палку, Вильгельм, – Эшли обратился к нему уже без всякого официоза. Алиции даже показалось, что в не официальной обстановке они находятся в приятельских отношениях. – Яды обычно уничтожает наша кровь. Надеюсь, инквизиторы в своих тайных лабораториях не придумали чего-то сверх опасного, но не будем сейчас о них, – он изобразил презрение на красивом лице.

– Ходили слухи, что Виктория снюхалась с Дерзкими славянами, этими мерзкими вырожденками, приехавшими в нашу прекрасную страну из своего захолустья! – воскликнула, явно не в силах сдержать подвижность длинного язычка, симпатичная блондинка с холодными серыми глазами, вскакивая со своего места. Девушка в сером деловом костюме, который превращал её в тоскливую ледяную глыбу, сложила руки на пышной груди.

Алиция с ужасом отметила, что между её мелких зубов мелькает два острых клыка. – Так что, вполне возможно, что эта смазливая девица является их агентом! – та окинула её взглядом, подобным тому, который старая дева бросила бы на королеву красоты в купальнике, с короной на голове и лентой с названием титула на роскошном теле. – Или, возможно, эта дрянь рассчитывала, что девица набросится на вас. Или это было просто предупреждение перед более масштабными действиями?

Король скривился, да так показательно, что его впору было признать женоненавистником. Точнее, ярим противником фанатичных истеричек с манией величия.

– В любом случае, нам следует решить, что делать с новообращённой, – строгим тоном продолжил блондин, отмахнувшись от девушки, как от надоедливой мухи. Та с достоинством уселась обратно, выглядя ошипанной, но не покорённой, как взбесившаяся курица.

– Решайте уже, ваше величество, что будет с девчонкой, – хмыкнув, произнёс мужчина, очень похожий на байкера... Очень странного байкера! Натурального блондина, напоминаю-

щего мускулистого мощного викинга с ясно голубыми глазами, белесыми ресницами и бровями, с белой, явно когда-то очень быстро сгорающей на солнце кожей – теперь же он сгорать мог только целиком и полностью, вместе с плотью и костями.

Кожаный наряд был белого цвета, а обилие металлических девайсов заставляло морщиться, как от взгляда на витрину, заваленную драгоценностями из белого золота и брильянтов под ярким электрическим светом. У него был проткнут нос, обе брови, уши во многих местах... И, наверное, много чего ещё, скрытое под одеждой. – Или пусть уже подадут выпить, что ли!

При упоминании выпивки, присутствующие оживились и загомонили. Многие превкусно устали на Короля. Большинство глаз нестерпимо ярко блестели, а некоторые ещё и отличались теми невероятными оттенками, которые так мечтала заполучить Алиция.

То есть, она отметила фиолетовые, аметистовые, опаловые, жёлтые, изумрудные, бирюзовые и малиновые радужки. При помощи одних только этих сверкающих глаз можно было устроить искусственное освещение.

– Что ж, – блондин на сцене явно готов был сдаться. Алиция осознала, что, несмотря на титул, с поданными он считался. Да и нельзя было иначе. Всё же вампиры.

С аристократами короли прошлого часто совладать не могли, а тут кровососы. Фриковатые и явно отмороженные. И очень похожие на аристократов прошлого, какими те были, а не изображались в любовных романах. То есть, вульгарные, злобные, наслаждающиеся манией величия и собственными пороками. Недостатки явно цвели яркими цветами, и никто их не собирался выкорчевывать.

– Что скажешь, сэр Вильгельм? – обратился Эшли к смуглокожему мужчине в красном. – Мне нужен совет, мой друг.

Тот пожевал тёмно-алыми губами, не отводя взгляд от Алиции. Та снова икнула.

– Мы тщательно выбираем тех, кого обращаем, – с солидным видом владельца громадного бизнеса ответил он, откинув гриву каштановые волос, приосаниваясь. – И не принимаем кого попало. Конечно, у новенькой есть шанс, – Вильгельм кинул короткий взгляд на Алицию. – Но не раньше, чем она докажет свою пользу вашей Семье.

– Что ж, – король задумался, побарабанив пальцами с кольцом печаткой из белого золота с брильянтом по гладко выбритой щеке. – Нет смысла наказывать эту девушку за то, что её Госпожа пренебрегла правилами. Кроме того, Семья Виктории отреклась от неё, когда узнала, что та натворила. Так что бедняжке некуда идти.

– Мёртвые не ходят, – с надеждой заломила брови тоненькая брюнетка в вечернем платье и изящных туфлях-лодочках. – Может, лучше её того-этого?

Услышав смешки, Эшли обвёл аудиторию ледяным взглядом. Алиция даже начала получать удовольствие от представления, осознав, что её не собираются убивать вот прямо сейчас. Правда у неё появилось неистребимое желание выдрать пару-тройку шевелюр у излишне сволочных баб.

– Поэтому, – продолжил король, – я предоставлю новенькой убежище. А ты, Брайан, – он махнул рукой уже знакомому ей телохранителю, который радостно кивнул, – проведёшь для неё экскурсию в Санта-Монике и прочтёшь лекцию о вампирах вообще, и о нашей Семье в частности. Остальным я желаю приятного вечера, – величественно кивнул мужчина, махнув рукой.

Заиграла приятная музыка. Проекторы осветили затемнённый угол зала, где, оказывается, притаились музыканты со всеми необходимыми инструментами.

Официанты засуетились, стали разносить меню в чёрных и алых папках и забегали с тяжёлыми подносами, нагруженными самым разным спиртным.

– Не стоит тебе тут сейчас оставаться, – Брайан подошёл к сжавшейся девушке и помог ей встать со стула, так как она явно желала слиться с этим деревянным изделием. – Сейчас

начнётся вечеринка. А большинство девиц тебя невлюбило. Это нормально, не переживай. Ты красивая. И они ещё к тебе не привыкли.

– Они тоже очень даже ничего, – неохотно признала Алиция, разминая плечи и шею резкими движениями и растирая пальцами окаменевшие мышцы.

– Новенькая красотка всегда оказывается в центре внимания, – развёл руками мужчина. – Позже ты, возможно, с некоторыми из этих дамочек даже подружишься.

– Ага, конечно! Скорее я войду в клетку с львицами, – хмыкнула девушка. Не выдержав, она дерзко показала язык брюнетке, которая желала её убить.

Та хмыкнула и помахала ей рукой совершенно без агрессии, что изумило её.

– Они часто так развлекаются, – рассмеялся Брайан. – Бабы есть бабы. Клубок змей. Но всё же следует помнить, что мы проживаем в одном гнезде, так что травить ядом друг друга не стоит. Кстати, после попойки обычно оргии начинаются, – невинно сообщил он, приподняв брови. – Мне показалось, что ты девушка приличная... Пока ещё, пока не испортили. Или я ошибся, и тебе такое нравится?

– Нет уж! – Алиция округлила глаза в ужасе. – Может, кому-то из психов и нравится сочетание в одном предложении слов "вампиры" и "оргии", но я к таким не отношусь. Хотя здесь много красивых мужчин. Но я предпочту любоваться ими на расстоянии, – она повела плечами.

– Тогда пошли к выходу, – Брайан взял её за руку и повёл сквозь толпу. Многие встали и начали танцевать под медленную, приятную музыку.

Глава 4

– Но сначала к шефу на ковёр, – с усмешкой произнёс он и повёл её, крепко сжимая ладонь, чтобы девушка не сбежала, к Эшли.

Тот холодно смотрел на Алицию, отчего ей снова захотелось сжаться. Она возмутилась, так как почувствовала себя виноватой. При этом понимая, что её вины ни в чём нет, что она жертва, между прочим!

Настроив себя на эти мысли, она задрала подбородок и уставилась в глаза мужчине, который был выше её на полголовы.

– Итак, теперь ты принадлежишь моей Семье, – заговорил Король, подойдя к Алиции. Та застыла, пытаясь не отводить взгляд, разве что моргая. Но холодный взгляд серо-голубых глаз резал, словно ножом. Она опустила глаза, будто нашкодившая девочка, не в силах выдержать давления его личности на свой разум.

– Ты меня вообще слушаешь? – Эшли дотронулся до её руки.

– А, да, простите, – Алиция попыталась выдавить улыбку, но получилась гримаса.

– Запомни, солнце пагубно для вампиров, – серьёзно произнёс он. Брайан покивал на заднем плане. – Возможно, если мы когда-нибудь найдём место, где ВСЕГДА будет пасмурно, мы там сможем спокойно существовать, – сардонически заметил мужчина. – Но что-то я в этом сомневаюсь. – Поэтому выходи на улицу только вечером и ночью. Это наше время. Время для вампиров. И не дай тебе тёмные боги забыться и потеряться во времени! Вот твой новый адрес, – он передал ей бумажку с адресом, написанным от руки. – Брайан после инструктажа отвезёт тебя в твою новую квартиру.

Охранник, на которого Эшли мельком взглянул, ещё раз кивнул, серьёзно глядя на начальника.

– Сразу предупреждаю, это дыра, каких мало. На хорошую квартиру тебе придётся заработать. Остальные инструкции получишь по вайберу или электронной почте в ближайшее время. Понятно? – не дождавшись ответа, Король поспешил к нетерпеливо ожидающим его нескольким красивым девушкам и не менее привлекательным мужчинам. Кстати, байкер-альбинос тоже был среди тех, кто призывно махал Повелителю бутылкой пива.

– Что ж, основные инструкции получены, – подытожил Брайан. – А твоя квартирка в Санта-Монике – та ещё помойка. Бандитский район. Но это станет для тебя отличной школой выживания! И совесть не так будет мучить на первых порах, когда начнёшь охотиться. Ибо одно дело – это пить кровь у невинных или кажущихся таковыми, а другое – у тех, кто на тебя напал и сам нарвался.

Алиция растерянно покивала.

– Идём, – Брайан махнул ей рукой и помчался к выходу из зала, где постепенно становилось всё более шумно. Алицию на ходу пытались облапать сразу два парня и одна девушка. Алиция оттолкнула их и помчалась за Брайаном, не желая оставаться среди слишком раскованных вампиров.

Тот на ходу кому-то позвонил по мобильному, и возле входа их уже поджидал совершенно невзрачный парень с не запоминающимся блеклым лицом.

Она сразу подумала, что он либо курьер, либо шпион. Паренёк в самых обычных джинсах и футболке без надписей вручил ей рюкзак.

Алиция с недоумением переводила взгляд с одного мужчины на другого.

– Очень мило, тебя бросили словно младенца в водопад, – хмыкнул "курьер" хриплым голосом, словно его превратили в вампира в разгар ангины, так что вылечиться ему было не

суждено. – Итак, вот то, что тебе может понадобиться, как и любому добропорядочному вампиру, – хрупкий паренёк открыл рюкзак и продемонстрировал содержимое.

– Там отмычки и инструкция к ним, пакет крови, револьвер 38-го калибра с набором патронов, бита – очень хорошее оружие, кстати! – нож. Новые документы получишь через пару дней, так что старайся не привлекать ненужного внимания полиции.

– Я постараюсь, – послушно ответила всё ещё словно бы контуженная по голове Алиция. – А зачем мне отмычки? – запоздало возмутилась девушка. – Я же не грабитель какой-то! – она обожгла их взглядом, в котором блеснул переизбыток праведности.

Мужчины переглянулись и усмехнулись со снисходительными выражениями лиц, которые разозлили её ещё больше.

– Иногда это необходимо для выживания, – заметил Брайан. – Например, если солнце вот-вот застанет тебя на улице, а укрытий никаких нет. Тогда приходится вламываться в любое здание, находящееся поблизости для спасения своей шкуры. Чтобы не поджариться ненароком. Ну и вообще навыки взлома часто оказываются востребованными. Бери-бери, не сомневайся!

– Ладно, – Алиция прикусила язычок, подумав о том, что она ведь уже вампир, а значит, людская мораль ей уже не подходит. Но и кровожадным чудовищем она себя не ощущала.

Курьер помахал им и шустро скрылся в высотном здании, которое устремлялось в небеса. Алиция обернулась и с грустью уставилась на эту величественную постройку, которая представлялась идеальным убежищем. Откуда её вытолкали взащей.

– А теперь тебе придётся научиться охотиться, – снова заговорил Брайан. Девушка так задумалась, разглядывая почти теряющуюся на фоне белесых туч и синевы небес высотку, что вздрогнула.

– А как же пакеты с кровью для переливания? – произнеся эти слова, Алиция внезапно ощутила укол совести и собственную неправильность, порочность. – Хотя да, многие люди погибают на операционных столах, так как не хватает крови редких групп.

– Вампиров люди не слишком заботят, – пояснил блондин, почесав кончик носа. – Разве только, чтобы полностью не вымерли, иначе чем мы питаться-то будем? Тем более, кровь мы получаем от надёжных людей. Каждый донор, который сдаёт кровь, хорошо зарабатывает. Мы не скупимся. И если какой-то человек решил вместо того, чтобы сдавать свою кровь бесплатно, получить крупную купюру – то не наша в том вина. А в человеческой алчности. Но ты должна уметь получать свою порцию крови прямо на улицах, в барах, в кафе, дорогих ресторанах... Кхм, что-то я о еде и о еде. Наверное, сам проголодался, – он облизнулся, блеснув белоснежными клыками. – Так вот, кровь – это наше выживание. Топливо не только для нашего тела, а и для магических способностей. Нечто большее, намного большее, чем кровь для обычных людей. Которую мы у них должны отбирать. В идеале так, чтобы жертвы ничего не помнили. Конечно, существуют изверги и садисты, или настоящие уроды, мало похожие на людей. Но и они стараются стирать память жертвам. Или же убивают их после насыщения. Хотя, конечно, в мире столько сумасшедших, фриков и других чудиков, что мало кто верит в вампиров. Действительно верит.

– Я понимаю, не оставлять свидетелей, как и при совершении любого преступления, – тряхнула длинными волосами Алиция и внезапно вспомнила, что уже целые сутки – а может быть, и больше – ходит с распущенными волосами. Которые ей так мешают!

Нет, она знала, что прелестна с такой причёской, когда даёт густым и длинным волосам свободу. Но предпочитала закалывать волосы и собирать их в хвост. Не в хвосты или в какую-то сложную причёску. Так, чтобы быстро и просто. И не мешало заниматься спортом в спортзалах, работать и выполнять типично женские обязанности. То есть, убирать и готовить.

Конечно, вечером она помылась вместе с головой, но вот в вещах, предоставленных ей, резинок для волос и заколок не наблюдалось.

– У меня, наверное, ужасная причёска, – меланхолично заметила она, вызывая у Брайана приступ изумления. Его карие глаза расширились.

– Да уж, типичная женщина! Перед охотой интересуется состоянием своей причёски, – он покачал головой, едва не изобразив фейспалм. – Хотя о чём это я... Наверное, ты соблазнять будущую жертву собираешься? Тоже неплохой вариант, – он пожал плечами. – Но больше в стиле Гламурщиков.

– Почему для гламурщиков? – девушка даже обиделась. – Я, конечно, не какая-нибудь модная богачка, но тоже вроде вкусом обладаю. Или я такая страшная, что никого соблазнить не могу? Но постой, что, пить кровь можно только во время секса?! Так я не согласна, срочно перехожу на диету из пакетиков!

– Перестань истерить! – отмахнулся от неё Брайан, поморщившись. – Гламурщики – это название некоторых вампирских Семей – вот и всё. Чаще всего они выбирают для превращения в вампиров ярких, красивых и харизматических людей. Кто-то мне когда-то шепнул, что среди них где-то даже сам Элвис Пресли присутствует! Который инсценировал свою смерть. Но я не слишком в это верю. Полагаю, принцип ты уяснила. Однако понятие красоты у всех разное, так что я и среди них наблюдал всяких уродов. И ты вовсе не обязана спать с теми, кого собираешься кусать. Даже Гламурщики не всегда этим занимаются. Проще очаровать – а потом и укусить. Знаешь, если каждому давать, поломается кровать!

– Я поняла, – отмахнулась Алиция, ощущая одновременно смущение и облегчение. Всё-таки она не была готова ложиться в кровать с первым встречным ради крови. – Кстати, а как насчёт лишения девственности? Я что, получается, вечно невинной буду, как богиня Афина, что ли? Или Артемида, – напрягла она свои скудные знания насчёт всяких божественных существ прошлого.

Брайан уставился на неё с буквально отпавшей челюстью.

– Я что, твой гинеколог, что ли?! – возмутился он, уперев руки в бока и наступая на неё. Алиция быстренько отпрыгнула – так, на всякий случай. – Не волнуйся, терять невинность ты будешь так, как обычно. Хочешь, покажу? – сразу же сменил он стиль поведения, мгновенно заулыбавшись и принявшись стрелять глазками.

– Ага, я уже сплю и вижу тебя своим любовником, – хмыкнула блондинка, откидывая назад волосы. – Точнее, спать я буду уж точно не с тобой.

– Ну и ладно, – пожал он плечами. – Но если надумаешь, приходи, пиши и звони. Кстати, в рюкзаке должен быть новый мобильник для тебя. Там уже все необходимые контакты записаны и денежка на счету тоже есть, – мужчина снова стал серьёзным.

Алиция внезапно подумала, что Брайан на самом деле неплохой парень. И что несмотря на свои ужимки, он отлично умеет говорить и по существу. И не уходит в дебри пустых бесед.

– В общем, давай так, смотри, я уже присмотрел для тебя неплохую жертву – пальчики оближешь! – пока ты там билась в истерике. Вот, видишь пьяного мужчину в той подворотне, где какие-то добрые люди разбили почти все фонари? Он, бедняга, так напился, что не может найти выход к людям. И всё время тыкается в тупик. Хе-хе-хе! Видишь, одет он прилично, то есть, не бомж. Бездомные – это, конечно, тоже люди, но уж слишком воняют, – Брайан поморщился. – Если нет выхода, то приходится снисходить и до них. Когда ты голоден, то не перебираешь, – серьёзным тоном заметил он. – А вампирский голод может быть сильнее и опаснее человеческого. Блин, что-то мне тоже жрать захотелось! И ты, наверное, проголодалась?

Алиция задумалась, прислушавшись к своим ощущениям. Клыки выросли и кололи язык во рту. А желудок сжимался и пульсировал. Да и всё тело стало холоднее и словно бы постепенно теряло гибкость членов.

– Да, я хочу... есть, – выдавила девушка, едва не плача.

– Не реви, – отмахнулся он от неё в раздражении. – Итак, питание – это не сложно. Слово инстинкт. А инстинкты у вампиров сильнее человеческих. Не переживай, если не была

каратисткой при жизни и не можешь похвастаться чёрным поясом. Это так естественно, как дышать для людей. Подойди к нему, открой рот и кусай. Но не высасывай досуха. И выпей меньше половины крови, так как люди не могут жить, если у них меньше трёх литров крови.

– И как я должна измерить количество крови, идиот?! – возмутилась Алиция. – Я же не могу выпить всё, а потом отрыгнуть недостающую половину.

– Ты это почувствуешь, – уверенно произнёс он. – Вампиры ощущают каждую каплю, чувствуют, как жизнь покидает жертву. Для этого даже не нужен опыт. Ты сможешь испытать это с первого же раза. Так что, прислушивайся к своим ощущениям, когда будешь питаться. Кстати, на случай, если вдруг решишь покусать вампира, – поймав её кровожадный взгляд, он отступил. – Так вот, если вампир тебя сильнее – и намного – то он сможет прикончить тебя даже своей кровью. Маги крови так даже способны разорвать на части несколькими каплями своей крови, которые очутятся у тебя во рту. Если вампир долго живёт, то он может даже создавать таким образом собственных зомби. Подчинить себе даже нескольких вампиров, которые на него напали, например. А потом просто оставить подыхать. Стравить между собой. Или даже натравить на своих товарищей. Кровь – это великая вещь и громадная сила. Так что думай, на кого пасть разеваешь! – рявкнул он тоном генерала на плацу.

– Можешь меня не пугать, я и не собиралась тебя кусать, – отозвалась девушка, трогая языком кончики клыков. Словно бы пробовала кончиком пальца острие ножа.

– А я и не пугаю, а говорю как есть. Если уж тёмные боги в лице нашего Короля поставили меня в униженную позу учителя, – скривился блондин. – Больные люди, измождённые, истощённые, любители вредной пищи – всё это отстой. Но в наше время выбирать не приходится. Тем более, яд нашей крови способен очистить даже самую грязную кровь. Но так как для очищения от всякой дряни требуется энергия, то и ты в итоге получаешь меньше пользы. Но в любом случае, одной-двух жертв хватит, чтобы насытиться надолго. Примерно на неделю. Но это если практически не использовать вампирскую магию.

– В жизни не поверю, что у вампира нет возможности сожрать другого кровососа, – проворчала Алиция. – Всё же мне кажется, что этот мир куда страшнее, чем ты пытаешься мне рассказать.

Брайан косо глянул на неё.

– Такая возможность есть. Она называется Поглощение. В нашей Семье, и во многих других, за это наказывают смертью. Если это не самозащита или не нападение на врагов Семьи. Но я тебе про это не буду рассказывать – от греха подальше. Что-то от твоего неуёмного любопытства у меня волосы на лобке шевелятся, а член грозит ранней импотенцией.

– О, то есть вампиры всё-таки могут заниматься сексом? Ура! – воскликнула Алиция, хлопая в ладоши. – А то какой смысл быть такой молодой и красивой, как я, если секса нет – и не предвидится?

Брайан закатил глаза, но невольно улыбнулся.

– А я же тебе предлагал свои услуги по лишению девственности. Или ты думаешь, что я для этой цели собирался бежать в ближайший секс-шоп и выбирать искусственный орган для такой важной задачи?

Девушка рассмеялась, представив себе эту уморительную картину. Как парень, заикаясь и смущаясь, пытается пояснить продавщице, зачем ему искусственный фаллос.

– Ты знаешь, те девушки, которых превращали в последние лет десять, двадцать, почему-то очень сильно радуются, когда узнают, что вампиры не импотенты поголовно. Ссылаются на какую-то знаменитую писательницу длинных-преддлинных, как латиноамериканские сериалы, романов о вампирах. Где те красивые, сексуальные, но в постели ничего не могут вообще.

– Ах да, я поняла, о ком ты, – махнула Алиция рукой, вспоминая годы юности. Когда ей было лет тринадцать. – Но ты немного отстал от современной молодёжи. Сейчас в произведениях, фильмах и сериалах про вампиров у них с этим делом всё в порядке. Даже детей делают.

Брайан закатил глаза.

– Прямо начинаю радоваться, что в жизни, кроме бульварных романов и детективов, ничего не читал, – он покачал головой. – Ладно, я понял, что ты делаешь. Отвлекаешь меня своим безостановочным женским трёпом, чтобы как можно позже приступить к делу? Давай, а то этот пьянчуга выберется оттуда. Или его местные бандиты или бомжи заметят. Вот ограбят, убьют и изнасилуют твою жертву – будешь ведь жалеть.

– У тебя большое чувство юмора, – буркнула блондинка, мотая своей "львиной" гривой, мягко отсвечивающей бледным золотом в свете электрических фонарей и фар проезжающих мимо машин.

Брайан только глаза закатил. Мол, какое есть.

– Ну, с богом, – сдавленно произнесла Алиция, несколько раз сглотнув. – Ну, я пошла.

Брайан продемонстрировал ей аж два больших пальца, правда, с крайне издевательским выражением лица.

Она отправилась прямо в переулок, где и вправду находился несчастный, пытаясь отыскать выход, находящийся как раз со стороны его задницы.

На миг она испытала чувство жалости, видя, как мужчина копошится возле стены, пытаясь по ней отыскать дорогу или хотя бы не потерять равновесия. Но голод пересилил, внезапно на миг превратив её в бесчувственного монстра.

Ей удалось в мгновение ока схватить мужчину сзади и впиться ему в горло. Кровь полилась в рот, словно самая живительная влага на свете. Ей с трудом удалось остановиться и не убить жертву. Когда она его отпустила, мужчина в тёмном костюме просто застыл на месте, покачиваясь, словно пребывая в трансе или под гипнозом.

Алиция быстро вернулась к Брайану, так как, несмотря на новоприобретённую силу, ей было не по себе в этом отдалённом месте, где и людей, кроме несчастного, не было.

Однако мужчина выглядел встревоженным и явно постарался поближе сойтись с ближайшей неосвещённой стеной. Алиция его заметила только благодаря его блондинистой шевелюре... Или потому, что у неё зрение улучшилось.

– Если бы я сам не послал тебя на охоту, то имел бы право сказать что-то вроде: "И где ты шаталась, когда нам валить давно пора?!"

Чертыхнувшись, он приложил палец к губам. Алиция, которая и так не успела похвастаться первой удачной охотой и оставшимся в живых трофеем, подавила порыв забросить нового знакомого вопросами, кожей ощущая его нервозность и даже страх.

– Тут Дерзкие, – хрипло произнёс Брайан, настороженно оглядываясь и даже пригнувшись. – Не хотел тебе говорить об этом, но они пролезают абсолютно везде, грёбанные вампиры-эмигранты! От них никак не избавиться, как от тараканов и крыс. И несмотря на то, что на территории, принадлежащей другой вампирской семье, стоит вести себя вежливо, они чихать хотели на наши правила. И устраивают такую же анархию, как и в их третьесортных странах, – он схватил её за руку и потащил в какое-то здание, закрытое на ночь. Алиция с облегчением убедилась, что тот мужчина, которого она покусала, пришёл в себя и сел в такси, которое стремительно удалилось, унося жертву вампира от других кровососов.

Девушка с грустью уставилась на запертую дверь какого-то склада, который выглядел заброшенным и устрашающим. Ей даже подумалось, что, допустим, убегут они от вампиров, а тут их поджидает маньяк с бензопилой или на крайний случай с топором.

И ещё, тяжело вздохнув, девушка попыталась смириться, что после первого совершённого ей преступления, ей придётся стать соучастницей второго. То есть, взлома.

Впрочем, мускулистый блондинчик не то, чтобы хорошо владел отмычками, зато великолепно выбивал двери ногой в дорогом ботинке.

Они очутились в коридоре, из которого открывался чудесный вид на узкую улочку, где столпились какие-то жуткие типы. Алиции они напомнили все фильмы, где когда-либо показы-

вали "страшных русских". Ну и не менее устрашающих мусульман. Они были одеты как попало, в основном в кожу или одежду из мусорников, выброшенную добропорядочными людьми, которым стыдно носить одну шмотку больше нескольких раз. Многие были лысыми, но при этом бородатыми до ужаса, с косматыми бровями и лихими взглядами прищуренных от злости глаз. Несмотря на летнее время, многие носили знаменитые шапки-ушанки.

Алиция позже никак не могла понять, отчего их никто не заметил. С их-то светлыми волосами!

– Пригнись! – злобно прошипел Брайан и заставил её наклониться, положив тяжёлую руку на плечо и надавив. – Несмотря на то, что окна грязные, нас могут увидеть.

– Ага, – согласилась девушка и направилась за ним следом в полусогнутом положении. Ей сначала стало даже немного смешно, несмотря на бушующий в крови адреналин после лицезрения вроде как опасных вампиров. Но Алиция решила так, что, раз она тоже вампир, то и не должна так уж их бояться. Правда, ехидное подсознание напомнило, что её превратили совсем недавно, она ничего не знает и не умеет, да и тех было около пяти, а их всего двое. Тем более в боевых навыках Брайана она не была уверена.

Но, опять же, напомнила себе, что он один из охранников самого Короля. А это должно было быть круто. Так она себя изо всех сил убеждала, чтобы не становилось страшно.

Склад или помещение, предназначенное для чего-то иного, но почти полностью пустое, если не считать старой мебели, стоявшей в самых странных местах, немного пугало.

Ей по-прежнему чудилось, что за ними кто-то наблюдает. Или странные тени, которые не таяли даже под её новым пронизывающим взглядом, внушали опасения?

Детские страхи, которые внезапно обрели кровь и плоть. Или то, что им это заменяло. Ведь оказалось, что одни монстры точно существуют – вампиры. А, значит, дверь, которая отделяла её от мрачных фантазий, потихоньку начала приоткрываться. Как шкаф в одном из ужастиков, в котором таился жуткий монстр. Или маньяк-убийца, который был ничуть не лучше.

Алиция даже подумала, что, делая выбор между самым настоящим серийным-убийцей и, например, Слэндером, предпочла бы последнего. Ведь странный монстр с лицом, обмотанным белой тряпкой, слишком высокого роста и в чёрном костюме гробовщика – или офис-менеджера – мог бы убить куда быстрее и не так мучительно. По крайней мере, ей так казалось. В любом случае, как ей думалось, как бы не убивал Слэндер – это не в компьютерных играх, не в фильме не объяснялось – вряд ли бы ему удалось переплюнуть самую обычную Инквизицию.

– Фух, кажется они ушли, – выдохнул Брайан. Тихо-тихо.

Его голос заставил Алицию вздрогнуть и вернуться в реальность.

– Но расслабляться не стоит. Тем более, я должен тебя обучить, преподавать краткий курс, так сказать, вампирологии. И начнём мы, пожалуй, со взлома. Вот, видишь какая-то дверь с замком? – он подвёл её к белеющей во тьме двери. – Замок слабенький, так что быстро справишься. Если что, действуй силой. Так что, давай, вытаскивай отмычки, я сейчас научу тебя вскрывать двери! Считаю это моим фирменным уроком, – с надменным видом продолжил он, достал мяту упаковку дорогих сигарет и закурил.

Алиция поморщилась от дыма, но послушно достала из рюкзака подаренные отмычки и, пыхтя, начала орудовать в замке, слушая указания парня. Тот, явно чтобы ей не было скучно, включил радио на мобилке, настроившись на одну из радиостанций Лос-Анджелеса.

"С вами снова несравненная Алона Тэл, – раздался в тишине мягкий, бархатный, обволакивающий женский голос. – Приветствую полуночников, которые вместе со мной пересекают эту тёмную ночную реку, в которой отражается лунный свет. Сейчас я поставлю перед собой огромную чашку кофе и буду слушать вас, мои драгоценные зрители. Отбросьте стеснительность, поделитесь сокровенным! Я буду рада покопаться в ваших тёмных душонках, несрав-

ненные", – женщина весьма гнусно захихикала. "Итак, у нас на связи очередной слушатель, поприветствуем Боба из Санта-Моники!"

"Привет, Алона", – послышался весьма нервный, срывающийся мужской голос. – Ты даже не представляешь, что сегодня ночью происходит в нашем мерзком городишке! Я уверен, что именно у нас, в соседнем заброшенном здании, в котором давно уже водятся привидения – я рассказывал тебе об этом, Алона, – собираются мерзкие ночные твари!"

"Ты имеешь в виду летучих мышей, Боб?" – раздался голос ведущей с нотками издёвки.

"Нет, я имею в виду проклятых кровососов! Житья от них нет! Именно из-за них Санта-Моника превращается в гнусную дыру, куда никто и носа не кажет. Я работаю в местном морге и знаю, знаю истину! Вампиры уничтожают всех наших туристов, и наш город лишается прибыли. Это огромная проблема, Алона. Путешественники нужны нам самим, то есть, в первую очередь их деньги. Уж лучше пусть они потратят их в наших магазинах и ресторанах, чем достанутся вампирам или другим бандитам".

"Да-да! Я поняла тебя, Боб. Но, боюсь, я не могу решить столь глобальную проблему. Я могу только выслушать и посочувствовать тебе, Боб. Тяжело жить в дыре, да ещё и рядом с толпой вампиров", – было заметно, что женщина едва сдерживает смех.

Когда Алиция справилась с замком, который попортил ей больше нервов, чем вступительный экзамен в университете, Брайан докурил сигарету, дослушал очередной монолог неизвестного "героя" по радио, и даже не успел соскучиться.

Глава 5

– Молодец, справилась, даже дверь не пришлось ломать. Запомни, если не выходит вскрыть дверь – то ломай её к чертям собачьим! Итак, что ты ещё не знаешь про вампиров, – начал перечислять Брайан внушительным тоном, словно бы действительно переквалифицировался в педагога. – Ты огромный, жуткий и страшный вампир...

– А может не надо? – испуганно пискнула Алиция.

– Да-да, это так, хоть на вид ты хрупкая гламурная стерва. Но не стоит выделяться перед людьми, демонстрировать им свои сверхъестественные возможности и, конечно же, прилюдно кусаться! Даже если ты надкусываешь крыс, сама понимаешь, людей от такого зрелища может даже затошнить.

– Это ты де Сада не читал. Там люди и не такое ели, – её передёрнуло.

Блондин, оказавшийся на своей волне, словно копируя укуренную радиоведущую Алону, слышал только то, что ему хотелось.

– Запомни, если будешь обгонять поезда или изображать Дэвида Копперфильда, то тебя очень быстро успокоят. Наши или охотники.

– Что?! Брайан, миленький, пожалуйста, скажи, что вампиры не сотрудничают с охотниками на них! – взмолилась Алиция. – Это было бы уже слишком.

– Нет, конечно. Они хотят всех нас уничтожить, какое уж тут сотрудничество? – пробурчал тот. – Но они не такие уж храбрецы, хотя и фанатики. С самыми сильными из нас они не то, что не могут справиться, но даже и заметить. Многие вампиры считают охотников необходимой составляющей выживания. Никто не хочет развязывать полномасштабную войну. Охотники, как мне кажется, тоже иногда хотят жить, – рассмеялся Брайан. – Но сейчас ситуация стала весьма напряжённой. Видишь ли, охотники всегда были неприятными типами, которые никогда нас не радовали. Впрочем, мы тоже не стремились доставить им удовольствие, а как раз даже наоборот. Но появился один типчик, который явно воображает себя кем-то вроде Ван Хелсинга, – поморщился Брайан. – Безумный тип, у которого было много детей и счастливая семья, но...

– Их сожрали вампиры, и теперь он всех нас ненавидит? – предположила Алиция, которой внезапно стало скучно, как на нудных лекциях.

– Не угадала, – внезапно развеселился Брайан. – Хотя ты сказала примерно то, что придумывают себе многие новички. На самом деле большинством охотников на вампиров движет не что-то вроде желания спасти человечества, а обычный садизм. Ну и мечта стать крутым, вроде супермена. Многие охотники – это обычные неудачники, спивающиеся алкоголики, даже наркоманы встречаются. Те, кто не нашёл смысла жизни. Или понял окончательно и бесповоротно, какая жизнь на самом деле серая, скучная и дерьмовая. В общем, я не знаток психологии, если что, – снова скривился Брайан. – Так вот, у этого великого охотника дети либо разбежались, желая оказаться подальше от папаши с авторитарными и садистскими наклонностями, либо померли. Кто от наркотиков, кто от венерических болезней. И отчего-то этот мужчина решил, что во всех его несчастьях виноваты вампиры. Ибо винить себя он не привык, как и многие другие люди. Да и не люди тоже. Его зовут Генри Тейлор, и он главный среди охотников в Лос-Анджелесе. Ему около пятидесяти лет. В общем-то, он тоже не так уж опасен, по крайней мере, наш Король пока не отдал приказ на его уничтожение, так как он может быть полезен для избавления от Дерзких, расплодившихся в неимоверном количестве. Как и многие другие эмигранты, они начинают плодиться, как кролики, когда попадают на землю обетованную, то бишь, в США или любую другую цивилизованную страну. Конечно, у вампиров детей не бывает, но Дерзкие превращают в вампиров любую шваль, кого попало. Так же бесконтрольно,

как и размножались при жизни. В то время как другие вампирские Семьи тщательно отбирают претендентов. Так что нам ведь как-то нужно контролировать их численность, – с умным видом произнёс он, пожимая плечами. – Но будь осторожна, не стоит тебе попадаться им на глаза.

– А на каждом из них прямо так и написано крупными буквами: "Охотник. Осторожно, вампирам не приближаться!" – съязвила девушка и чихнула от пыли. – Тут темно и страшно, может, уйдём уже отсюда? – взмолилась она.

– Ни за что! – радостно отозвался он, словно бы её мучения доставляли ему нескрываемое удовольствие. – Да, ты права, охотники почему-то не носят майки с надписями: "Я злой и опасный охотник на вампиров!", – задумчиво, ухмыляясь, заметил Брайан. – Впрочем, многие из них владеют магией. На небольшом уровне, конечно. Многое им не дано, но кое-что они умеют. Возможно, ради этой цели многие из них и становятся охотниками, – философски заметил Брайан.

– Перестань умничать, а то мне становится страшно! Ты же блондин, – попыталась усовестить его Алиция. Несерьёзно, конечно. – А то и мне придётся перестать быть тупой, чтобы лучше смотреться на твоём фоне.

– Никогда не считал, что ум зависит от цвета волос, – хмыкнул мужчина, явно польщённый. – Хотя в основном то, что я тебе рассказал, это рассуждения нашего Короля и его приближённых, – честно признался он. – Кроме того, все члены нашей Семьи время от времени собираются, чтобы обсудить важные вопросы и внести новые предложения. Всякое такое.

– Видела я ваши собрания, – поморщилась девушка. – А потом попойка и оргия.

– Примерно так, – не стал отпираться он, пожав плечами, будто это было само собой разумеющимся. – Всегда здорово, когда удаётся сочетать приятное с полезным. Так, вроде бы один замок ты уже вскрыла, от плохих кровососов мы сбежали, что ещё осталось... Ах да, я забыл рассказать тебе о жителях Чайнатауна! – хлопнул он себя по лбу. – Итак, узкоглазые вампиры. Себя они называют Демоны-мертвецы. Те ещё надменные типы, я так тебе скажу! – возмущённо заметил он. – У самого ничтожного из них мания величия размером побольше, чем у самой известной и богатой голливудской знаменитости. Они, как и мы, впрочем, чеснока и осинового кола не боятся. Впрочем, попробуй, забей кол в сопротивляющегося вампира! Причём, любого. В летучих мышей, как и мы, впрочем, тоже не превращаются. Существуют вампиры, очень напоминающие оборотней. Тоже могут в животных превращаться. Ладно, о них потом, а то я мысль потеряю. Боятся огня... Все вампиры прекрасно горят. Как и мы, не переносят солнечный свет, но, в отличие от нас, не превращаются в пепел, а быстро гниют. Если вокруг их логова рассыпать монеты и красный горох – можно взять кусочки железа – то они не смогут туда вернуться. Или окажутся запертыми. Впрочем, чтобы убрать всё это дерьмо, которое им вредит, они могут использовать своих слуг-людей, которых подчиняют точно так же, как и мы. Своей кровью, которой поят людей. Дробовик – это лучшее оружие против любых кровососущих тварей, – подытожил он. – Обычно они сидят в своём Чайнатауне, куда лучше не соваться. А если уж сунулась, то, будь любезна, представься ближайшему из них. А ещё лучше – главе Семьи. Правда, вот незадача, несмотря на небольшую территорию Чайнатауна, Семей там довольно много. Эмиграция, одним словом. Больше всего эти Семьи заняты выяснением отношений друг с другом и распределением крошечных территорий. Оно и к лучшему, к нам меньше лезут. Мотаешь на ус, Алиция?! – гаркнул Брайан почти ей на ухо. Алиция вытаращилась и быстро закивала, словно китайский болванчик.

– Всё это очень интересно, – искренно ответила Алиция. – Но, может быть, ты всё-таки научишь меня использовать мои силы?

– Я вышлю тебе электронную книгу на имейл, – отмахнулся тот. – Есть вещи, которые каждый человек должен делать сам для себя. Ну, как поход в туалет. И питание тоже к этому относится. Я не могу есть за тебя. В общем, я тебе вышлю книгу, там будут основы, которые тебе потребуется выучить. Остальное у тебя получится само собой. Или не получится. Это уж

как повезёт. Одно тебе нужно знать: помни то благодеяния, которое оказал тебе наш повелитель, – совершенно серьёзно добавил он.

– Он дал мне глотнуть своей крови, – задумчиво произнесла Алиция.

– Я так понимаю, ты получила серьёзные повреждения ещё до того, как оказалась под колёсами нашего понтового лимузина, – кивнул Брайан. – У нашего водителя великолепная реакция. А Эшли помог тебе выжить. Наверное, у Короля в этот день по расписанию в деловом дневнике стояла раздача своей крови, – хмыкнул он. – Обычно он ею не разбрасывается. Тебе повезло, но будь осторожна. Стоит тебе трижды выпить его крови, и ты станешь его рабыней, послушной марионеткой, а может даже и влюбишься, – расхохотался блондин.

– Ну, а что в этом такого? – обиделась Алиция. – В него нельзя влюбиться, что ли? Эшли отлично выглядит и хорошо одевается. Не бомж, и явно не жлоб. И машина у него крутая.

Брайан едва не начал кататься от смеха по пустынному помещению.

– Ты сделала мне ночь, малышка! – вытерев слёзы, выступившие от смеха, выдавил он, беря себя в руки. – Знаешь, сколько таких желающих? На нашего Короля постоянно открыт сезон охоты со стороны вампирш нашей Семьи. Да и не только. Да и обычные девушки готовы из трусов выпрыгнуть при одном его виде. Я, конечно, имею в виду не каких-нибудь уродин, а актрис, моделей, победительниц конкурсов красоты и так далее.

Алиция пожала плечами с самым независимым видом, но ей было неприятно, что ей тыкают в лицо то, что она незрелая, и, явно не очень красивая по мнению Брайана. И вообще, "зелёная", и недостойная Его блондинистого величия Эшли.

Однако девушка не стала впадать в детство и нести чушь с задранным носом вроде: "Да не очень-то и хотелось!" Потому что на самом деле хотелось – и очень. И скрывать это даже от самой себя не собиралась. Но и обсуждать с Брайаном свои чувства не желала. Тем более, в последние сутки с ней произошло столько ужасного, что сосредоточиться на чём-то хорошем и светлом до конца не получалось.

Так что в данный момент, в старом доме, вокруг которого ходили какие-то жуткие твари, ей было точно не до любви.

Некоторое время Брайан заставлял её вскрывать двери, карабкаться по этажам, используя шахту лифта не по назначению – самого лифта уже не имелось, растащили на детали, – а также лестницу с почти провалившимися ступеньками. У Алиции возникло стойкое ощущение, что она то ли занимается физкультурой, то ли участвует в идиотском развлечении в компании любителей лазить по заброшенным домам.

Когда же она всё-таки свалилась с высоты второго этажа, так как ветхий пол под ней провалился, едва не пробив своим телом пол следующего этажа, то Брайан с радостным видом заметил, что она смогла ненадолго активировать слабенький Щит, защищающий от физических атак.

Алиция радовалась тому, что хотя бы не слишком сильно пострадала, хотя всё равно было больно.

– С почином, – Брайан подошёл к ней и помог встать, а затем с силой хлопнул по плечу. – Давай рыдать от боли в подушку ты будешь у себя дома, о'кей? Да, ты свалилась, но смогла активировать одну из своих вампирских способностей. Да и в любом случае ты бы не разбилась, упав с такой высоты.

– А поймать меня на лету ты что, не мог? – обиделась девушка, отталкивая его.

– Мог, конечно, но я надеялся, что у тебя выйдет со Щитом, – признался он. – Хороший я учитель, верно?

– Задница ты жирная, а не преподаватель! – возмутилась девушка. – Я чуть не убила, а ты стоишь, лыбишься. Радуетесь чему-то.

– Жизнь – штука жестокая. А жизнь вампиров – это что-то с чем-то. Ладно, будет с тебя на сегодня, – сжалился он. – Только помни, если будешь отлынивать, то это может плохо закон-

читься. Среди Дерзких, охотников на вампиров или особо борзых Демонов-убийц, джентльменов нет и не предвидится. Так что, пойми, я третирую тебя не ради своего удовольствия. Разве что немного.

– Я... понимаю, – Алиция почти полностью пришла в себя.

– До встречи! И не вешай нос. Да, среди наших тоже имеется множество злоязыких словечей. Помни об этом и держи ушки на макушке.

– Я закалённая, всё-таки десять лет в Интернете, – слабо усмехнулась Алиция. – И у меня очень противные, избалованные и своевольные троюродные сестрички. Про остальную родню вообще молчу. Их можно в кунсткамере в виде монстров демонстрировать.

Подталкиваемая Брайаном в спину, она спустилась вниз и погрузилась в жёлтое такси, которое он словил для неё. Брайан протянул мужчине в чёрных очках купюру и пожелал ей удачи.

Всю дорогу Алиция пыталась справиться с волнением. Она то теребила рукава одежды, то ёрзала на месте, то сверлила взглядом странного типа, обожающего носить чёрные очки по ночам. Впрочем, она и в своей обычной жизни как-то встретила со странным парнем, который поразил её до глубины души тем, что в зимний вечер нацепил солнечные очки. И он даже не был слепым!

– Ещё бы мне карту, – пробормотала она себе под нос.

– Если ты о карте Лос-Анджелеса, то вот, держи, – таксист кинул ей на колени сложенную карту.

"Хорошо, что я отлично понимаю американский английский, да и говорю почти без акцента, а то было бы обидно", – с этими мыслями Алиция поблагодарила таксиста и углубилась в карту. Впрочем, они вскоре приехали.

Здание показалось Алиции даже несколько зловещим. С одной стороны постройки находился ломбард некоего Саймона Уайта – реклама этого заведения занимала половину стены, но не была освещена.

"Интересно, этот Уайт, он что, занимается тёмными делишками или ведёт бизнес с вампирами, если не желает добавить искусственное освещение?" – подумалось ей. "Хотя мне что за дело? Если, конечно, он не попытается втянуть меня в свои делишки. Да и не слишком я верю типам, которые занимаются сомнительным бизнесом и обладают фамилией, которая переводится как "Белый"".

С этими мыслями она вошла в небольшой, но довольно уютный подъезд. Сверившись с адресом, Алиция дошла до квартиры, которая, как она поняла, была снята для неё. И тут до неё дошло, что ключа от квартиры она так и не получила. Или тот выпал из рюкзака, который она швыряла куда попало во время так называемых тренировок с Брайаном.

Вздыхнув, девушка нервным жестом отбросила назад грязные и пыльные пряди волос, выудила отмычки, решив, что практика никогда не повредит, воровато оглянулась и приступила к делу, убедившись, что никого поблизости нет.

Когда дверь была взломана, а замок наконец-то издал щелчок, Алиция очутилась внутри и сразу же скривилась. Обстановка была, как в кладовке её дачи, в которой она с удовольствием отдыхала каждое лето у троюродной тётушки.

Конечно, она обожала путешествовать, но всегда старалась хотя бы недели две побыть на даче в красивой и спокойной обстановке. И каждый раз, когда они приезжали летом, комнаты двухэтажного коттеджа казались заброшенными и пахли плесенью.

В этой квартире была какая-то странная картина с подсолнухами – ни разу не репродукция Клода Моне – кровать неподалёку от двери, возле стены имелся небольшой стол со сту-

лом напротив окна, крошечная душевая и небольшая кухня, которая даже не отделялась от комнаты.

Такая себе типичная американская съёмная комнатка-студия с обветшалой обстановкой и неистребимой грязью.

Пожав плечами, Алиция постаралась не слишком сильно впечатляться. Только депрессии и уныния ей и не хватало!

Она добыла из рюкзака старый ноутбук и поставила на стол, подключившись к местному бесплатному вайфаю, который, кстати, раздавал "Белый".

Машинально открывая и закрывая ящики старого письменного стола, покрытого пылью, она неожиданно обнаружила смятые десять долларов и быстренько запихнула себе в карман. Она уже поняла, что приличное поведение следует оставить в прошлом и хватать всё, что плохо лежит.

Брелок с ключами от квартиры, кстати, преспокойно лежал в одном из ящиков стола – это девушка обнаружила, когда закончила обыскивать стол.

Когда она зашла в почту, которую для неё зарегистрировал один из людей (точнее, вампиров), Короля, то она увидела, что ей уже пришло несколько писем. Имелся и спам, в котором ей с жаром рекламировали противозачаточные таблетки. Но его она удалила, прочтя только первую фразу в теме письма.

Оба письма были короткими и от Брайана.

Скривившись, она тяжело вздохнула.

Неугомонный парень выражал надежду, что она благополучно добралась до той дыры, куда её должны были запихнуть. А также сообщал, что ей стоит в ближайшее время сходить в два разных места. Одно находилось в Санта-Монике, где она в данный момент и обитала. А другое располагалось в Даунтауне. Девушка заскрежетала зубами, так как именно оттуда она и приехала в Санта-Монику. А ведь могла бы уже выполнить это задание, если бы получила его раньше!

Во втором письме ей предлагалось пообщаться с одним человеком, у которого были некие полезные для Короля сведения.

"Послужишь почтовым голубем, детка", – с воодушевлением и издёвкой писал ей Брайан.

Алиция снова тяжело вздохнула, подумав о том, что ей будут давать всякие разные задания, пока не убедятся, что на неё можно положиться. Или пока она не убьётся к чертям собачьим.

Ей стало одиноко. В душе поселилась пустота, которая медленно разъедала её изнутри, словно кислота. Не то, чтобы она не привыкла к одиночеству. Но раньше всегда можно было позвонить сестричкам, хоть одной из них! Или другим родственникам. Или подругам. Хотя нет, подруги в последние годы были озабочены только поиском подходящих парней, поэтому Алиции приходилось часами выслушивать то жалобы, то восторженные визги и пiski. Часто потом тоже переходящие в слезливые истории и критику конкретного парня и всех мужчин скопом.

От этой пытки Алиция уже через несколько минут сходила с ума и едва ли головой не билась об стенку во время разговоров по телефону. Точнее, в процессе выслушивания чужих исповедей и попыток склеивания разбитых в очередной раз сердец.

Иногда ей казалось, что сердца у подружек будто фарфоровая посуда, которую много раз склеивали после очередного швыряния в стенку. И в разводах от клея, с заметными извивающимися линиями, эти сердца уже выглядели как самый настоящий мусор. И ведь их же нельзя выбросить окончательно в мусорник и заменить на что-то новое.

От резких запахов пыли, сырости и чьих-то духов у неё чесался нос. А от вида жёлтых от ржавчины и грязи плиток в душевой тянуло блевать.

И ещё очень хотелось плакать. И звать... Нет, не маму, а Эшли. Алиция даже испугалась, ощутив столь сильную потребность в почти незнакомом мужчине. Её охватило безумное желание обнять его, прижаться лицом к его крепкой и мускулистой груди, почувствовать аромат его парфюма и чистой, молочно белой кожи. Отключиться в дневном сне в его объятиях.

"Наверное, это из-за того, что я его кровь пила", – внезапно вспыхнуло в мозгу. Она припомнила отрывочные сведения, неохотно выданные Брайаном, который был, возможно, отличным телохранителем, но учителем точно не от бога.

И в голове запульсировало страшное слово: "Зависимость". Ей стало страшно. Она всю жизнь боялась к кому-то слишком сильно привязаться. Ведь её все бросали, все. Родители в первую очередь продемонстрировали ей то, что она для них ничего не значит. Что её рождение было лишь мелким, незначительным эпизодом в их жизни. Что им, собственно, было на неё плевать.

И это с самого детства взрастило в неё столь большое количество комплексов, которые затем ещё и разрослись, словно сорняки на заброшенном земельном участке, что девушка никогда не могла почувствовать себя сильной, красивой, уверенной в себе.

Хоть и отлично знала, что внешне привлекательная.

Но даже красота не приносила ей радости. Она слишком быстро замечала, что те парни, которые пытаются ей навязаться, хотят только секса. Причём, чаще всего, одноразового. В школе и университете это вообще выражалось в наспех придуманном виде спорта: "Трахнуть вот эту недотрогу, а то строит из себя королеву Викторию, стерва! Явно же цену себе набивает!"

Однако Алиция была кем угодно, только не идиоткой. И подобные планы раскрывала буквально сразу, подмечая переглядывания, перемигивания парней со своими подружками. "Нет, серьёзно, – думалось ей, – если уж вы задумали затащить меня в постель, чтобы потом похвастаться, то стоило бы, наверное, об этом помолчать до исполнения плана, а не растрезвонить о победе заранее, ещё не получив её?"

Случилась с ней в последний год учёбы и некрасивая история. Один парень, Янис, рассказал всем, что переспал с ней. И очень обиделся, когда она во время очередной пары встала и начала допрашивать его, мол, какая у меня фигура, есть ли у меня родинки, и где. И т. д. А затем надменно и зло рассмеялась, называя его лжецом.

Свою правоту она доказала, хотя, конечно, были и те, которые ей не поверили. В основном девушки, свято убеждённые в том, что мальчики врать не могут, особенно симпатичные. Они же такие милашки!

А потом Янис смотрел на неё обиженным взглядом домашнего животного, которого хозяин выбросил на улицу. Он явно не мог понять мотивы такого предательства. Ведь, по его мнению, Алиция должна была гордиться тем, что он, местный красавчик, снизошёл до неё! И вообще, могла бы давать ему на шару, а не крутить порядочному пацану яйца. Те же могут и вкрутую свариться от подобного издевательства!

Отбросив воспоминания, Алиция решила как можно лучше осмотреть квартирку, всё-таки, новое жильё, нужно знать все углы и тайные места. Чтобы, если что, отыскалась подходящая нычка, дабы спрятать пакетик героина... Точнее, пакет с кровью. Вспомнив о крови, Алиция вытащила пакет из рюкзака и засунула в холодильник, понадеявшись, что кровь не стухла раньше времени.

Решив помыться, чтобы не ложиться грязной, она покосилась на грязную плитку с жёлтыми разводами, но порадовалась хотя бы тому, что сантехника была вполне исправная. У неё даже возникло ощущение, что новый унитаз и сантехнику установили всего пару дней назад. В углу валялись чужие часы, на вид дешёвые, обычная китайская подделка. В небольшом белоснежном шкафчике – упаковка каких-то таблеток от головной боли, ещё не просроченные.

Прибрав и это к рукам, Алиция порылась в кухонных шкафчиках, но там ничего не было, кроме пыли и паутины, хотя, опять же, сантехника была новой. В холодильнике витали лишь призраки когда-то повешенных мышей.

Кроме того, на столе валялась кем-то забытая недоеденная пицца и несколько пустых бутылок из-под пива. Нюхнув пиццу и поморщившись, она брезгливо швырнула её в мусорник, отправив туда и бутылки из-под пива.

Через некоторое время Алиции стало скучно. Так как ночь уже подходила к концу, она решила навестить "нужного человека" следующей ночью. От скуки она вытащила из рюкзака мобилку и позвонила на радиостанцию. Очаровательная Алона по-прежнему была на линии.

"К нам дозвонилась некая Джейн Доу. Очень э-э-э интересное имя, главное, запоминающееся", – раздался волнующий голос радиоведущей. "Вам слово. Что терзает вас в эти ночи?"

"Вы не поверите, Алона", – с печалью в голосе заговорила Алиция. "Мне пришлось столько пережить, сколько, я думаю, не переживал ни один человек".

"Да ну?" – с издёвкой прокомментировала радио-ведущая.

"Да, Алона", – Алицию понесло, она уже не могла остановиться. "Я за один вечер успела столько всего пережить! Встретила мужчину своей мечты, но поняла, что мне до него как до Луны раком. А ещё я упала с большой высоты и едва не переломала себе все кости. А ещё у меня появился друг, но такая язва, что ужас! И у меня внезапно образовалась аллергия на солнце. Так что теперь я больше никогда не смогу загорать. Да, совсем забыла! Самое важное – оказалось, что эмигранты опаснее, чем мы все думали. Даже если это не грёбаные террористы".

"Очень тебе сочувствую, Джейн", – после непродолжительной паузы заговорила ведущая. "К сожалению, я плохой психолог, поэтому могу посоветовать тебе налотаться таблеток и выброситься из окна. По крайней мере, одной сумасшедшей дурой станет меньше. А сейчас послушаем рекламу!"

Глава 6

Голова у Алиции действительно раскалывалась. После разговора с Алоной, то есть, прочувствованного монолога с её стороны, она ощущала себя не лучшим образом. Конечно, ей удалось не проговориться, даже находясь на грани истерики, но зато накатило осознание произошедшего. Словно на голову свалился целый космос. Просто целиком и полностью.

Вытащив из холодильника многострадальный пакет крови, Алиция жадно выпила его целиком, ощутив укор совести и мимолётную тень брезгливости. Но про себя она решила, что в ближайшее время или научится классно охотиться, или отыщет возможность где-нибудь брать кровь.

В конце концов, если вампирам постоянно нужна кровь, может быть, кто-то из них организовал небольшой бизнес по её добыче и продаже? Брайан же упоминал что-то подобное. А деньги у неё были, спасибо Королю. И тому, кто забыл десять долларов в ящике стола.

Ночь стремительно заканчивалась. Алиция едва успела вовремя вспомнить, что окна нужно закрыть! Справившись с плотными занавесками, она рухнула на кровать и моментально заснула.

Ей снились странные, рваные сны. Или это были видения? Красивая рыжеволосая девушка в очках, чья красота уже бесполезна для всех, так как несчастная – мертва.

Король, чья кровь притягивала, звала, истязала. Во сне она пыталась впитаться Эшли в шею или хотя бы в запястье. Эта тяга была мучительной и болезненной.

Ещё одним странным видением перед ней возник город, заполненный туманом; рядом с ней во сне стояла красивая черноволосая девушка с короткой стрижкой, подставляя ладони снежинкам. Сверкало необычное украшение в полупрозрачных ладонях, блестели безумные глаза некрасивого рыжеволосого мужчины в изъеденном молью фраке, танцевали обнажённые девушки на сцене, едва прикрытые аксессуарами.

Эти сны утомили её.

Проснувшись, когда уже вечерело, Алиция сначала проверила время по мобильному, а уже затем распахнула шторы.

Зайдя в электронную почту, Алиция увидела новое письмо от агента Короля. Или незнакомец был обычной шестёркой. По крайней мере, он написал, что работает на Аристократов, и что её временно к нему приставили.

"Не волнуйся, это ненадолго", – пытался он её подбодрить. Далее в его письме говорилось, что он отправился за очередной партией оружия, часть из которого перепадёт ей. И что он ожидает её у себя вечером.

"Если меня не будет дома, подожди возле двери, пожалуйста. Только не надо её вскрывать – знаю я ваши штучки!"

Подписался этот шутник как Арес.

"Ещё один брат по разуму Брайана", – подумалось ей. "Или чёрный юмор – это вечный спутник вампиров? Это если он вампир, конечно", – с некоторым раздражением размышляла девушка.

Так как уже был вечер, она решила не медлить, а приняла душ и выбрала из рюкзака спортивную одежду матовых серых оттенков, а также засунула все имеющиеся купюры в карман. Она не слишком доверяла хлипкому замку на двери. При мысли о том, что к ней могли ворваться грабители днём и увидеть её в коматозном состоянии, она похолодела. Впрочем, Алицию утешало то, что, при желании, вампиры могли не спать днём. И она понадеялась, что в случае опасности вовремя проснётся. И вломит люлей, если придётся.

Как оказалось, Арес жил неподалёку. Возле подъезда её остановил бомж в потёртом оранжевом пальто поверх замызганной одежды и попросил денег. Алиция вручила ему те найденные десять долларов, немного поразмышляла о том, чтобы его укусить, но решила, что лучше найдёт жертву поздоровее, так как ей не хотелось подцепить вшей. Да и жалко было беднягу, которому и так от жизни досталось.

Здание, где располагалась квартира Ареса, выглядело куда лучше её собственного жилища. Из этого она сделала вывод, что этот человек – весьма ценный кадр. Алиция и сама считала, что за хорошие условия требуется не менее качественно поработать.

Алиция огляделась по сторонам, несмотря на некоторую заброшенность, город ей понравился. Великолепный курорт для бездельников всех сортов. Миниатюрный рай для избранных. Хотя про себя она решила, что, конечно же, очутилась в районе для бедных, где не боятся ходить по ночам только отморозки, бандиты, наркоманы и вампиры.

Сверившись с картой, она подошла к подъезду нужного ей дома, сверкающего в темноте, словно беломраморный памятник. Неожиданно она увидела на ступеньках огромную лужу крови. А также чью-то рваную, явно содранную с кого-то куртку. Судя по реакции проходящих мимо людей, которые бросали лишь короткие взгляды, а затем старательно отворачивались, в этом районе видели и не такое.

Кроме того, к ступенькам направлялась какая-то девушка. Алиция резко развернулась в её сторону, так как почувствовала в ней нечто особенное, то, от чего едва не зашевелились волосы на голове.

Когда девушка подошла поближе, Алиция застыла на месте. Страх, вызванный появлением незнакомки одновременно с находкой громадного кровавого следа, внезапно испарился.

Это была невысокая девушка с белоснежной кожей, тонкими, точёными чертами красивого лица и короткой стрижкой чёрных волос. При этом, было заметно, что она давно не рвняла волосы, отчего они нарушили гармонию стрижки, но придавали её обладательнице особенное очарование взъерошенного подростка.

Она была одета в тёмную клетчатую юбку и синюю рубашку, а поверх незнакомка нацепила плотный кожаный плащ. У девушки была хрупкая, но не тощая фигура.

– Приветствую, вампир, – заговорила она мягким, приятным голосом, заглядывая в глаза Алиции тёмными, как беззвёздная ночь, глазами. На миг ей показалось, что в радужке лишь мрак и пустота, а ещё серый туман.

Девушка присела и склонилась к пятну крови, едва не касаясь его ладонью.

– Кого-то очень настойчиво пытались убить, – прокомментировала она, вставая с изяществом, словно исполняя па танца. Каждое её движение было наполнено грацией.

– А ты кто? – пробормотала Алиция.

– Меня зовут Алекс, – улыбнулась незнакомка, обнажая белоснежные зубки и острые клыки. – Ни в коем случае не Александра! Я тоже вампирша, – даже с некоторым вызовом добавила она, вздёрнув подбородок.

– Приятно познакомиться, меня зовут Алиция, – всё ещё чувствуя себя очень странно, отозвалась она, лихорадочно пытаясь прикинуть, не опасно ли общаться с незнакомыми кровососами. Вроде бы на кого-то из Дерзких девушка не походила, но Алиция не была столь наивной, чтобы считать, что остальные вампирские Семьи очень милые, добрые и справедливые. И совершенно безопасные!

– Приятно познакомиться. Я уже слышала о тебе, ты очередное прибавление в местной Семье Аристократов. Впрочем, ты им подходишь, – отстранёно произнесла она, будто стишок на Рождество выучила. – Ты к Аресу, я так понимаю? – заговорила Алекс деловым тоном. – Я тоже иду к нему, могу составить тебе компанию.

– А тебе он зачем? – удивилась Алиция.

– Принесла ему вампирскую кровь. Видишь ли, Арес – упырь, – пояснила она тем же спокойным, почти равнодушным тоном. – Он работает за кровь. За кровь вампиров, естественно. Для него это как наркотик, – пояснила брюнетка, пошевелив тонкими пальчиками, словно пытаясь подобрать нужные слова. – А я работаю курьером, потому что мне тоже нужна кровь. Только человеческая. Ну и деньги тоже, конечно.

Алиция угрюмо подумала, что, наверное, все кровососы в округе в курсе, что она – незрелый новичок, который ни черта ни в чём не разбирается. А ещё ей было лень открывать ту электронную книгу, которую ей прислал Брайан в одном из писем. Или просто времени не было? Или слишком страшно представлять себя кровавым монстром, а не милой, немного скучной девушкой?

– Ты что, носишь с собой кровь вампира в отдельном пакетике? А это, часом, не кровь Короля? – Алиция хищно уставилась на незнакомку. Тяга, которая проявилась во сне, вновь начала терзать её. На миг Алиция даже начала продумывать план по изъятию крови в свою пользу. Также она подумала о том, что, возможно, если Алекс эту кровь не отдаст – что казалось вполне вероятным – то сам упырь согласится обменять её на двойную дозу её крови?

Брюнетка фыркнула, насмешливо сверкая тёмными глазами.

– Неужели ты и вправду подумала, что Эшли де Карлайл согласится поить своей кровью какого-то упыря? Кровь регулярно даёт один из членов его Семьи, ответственный за наём персонала, скажем так. Мелкая сошка.

Алекс подошла ближе и коснулась её лица ладонью, заглядывая в глаза, в самую душу.

– Ты ещё такая зелёная, – подтвердила она её подозрения, что выглядит жалко. – Ничего, со временем ты найдёшь гармонию старого и нового в своей душе. Главное, не переживай, быть вампиром – это очень даже неплохо! В своё время я бы многое за это отдала, – с грустью добавила девушка. – И, кстати, прекрати звонить на радио, а то однажды проговоришься, – серьёзно добавила хрупкая девушка, в которой сочеталась детскость, несерьёзность и удивительная мудрость зрелой женщины.

– Откуда ты знаешь? Ты что, слушаешь ночную радиостанцию и узнала мой голос? – сконфуженно пробормотала Алиция. – Ой, а мне за это что-то будет? Я думала, что на звонки на радио никто не обращает внимание. Тем более, как я поняла, к бедной Алоне и так звонят всякие извращенцы и просто больные на голову.

– Я из Семьи Безумных, – призналась Алекс, словно бы разъясняла простую вещь маленькому ребёнку. – Вижу, ты не понимаешь, – она вздохнула, явно заметив, что собеседницу перекосило.

– Ничего я не понимаю! – обиженно возопила Алиция. – Я всего второй день как вампир. А знания сами собой отчего-то в голове не появляются, – иронизировала она. – Хотя я бы не отказалась. Супер силы, все дела, – закончила она, яростно жестикулируя и сама себе представляясь истеричкой в период ПМС. Даже мелькнула в голове мысль, что она-то как раз больше напоминает психопатку, чем эта милашка с большими глазами.

– Не переживай так, всё ты узнаешь со временем, – пожала та плечами. – Если тебе его дадут, – добавила она, опять же, со спокойным выражением лица, словно говорила не о смерти, а о погоде. – Среди вампирских Семей есть такие, которых не любят больше остальных, – с тяжёлым вздохом и мученическим видом, будто её заставили отвечать на экзамене, начала девушка. – Это Дерзкие и Безумные. Есть ещё Зомби, но их, к счастью, не так много. Имеются ещё и Крысоловы... – Алекс задумалась, прикусив указательный палец. – Хм, кажется, таких сообществ куда больше двух. А если подумать, то вообще все вампиры не слишком любят друг дружку. Разве что сотрудничают некоторые. Или даже практически все, если это выгодно на каком-то этапе, – она сделала неопределённый жест изящной рукой. – Как я вот работаю на твою Семью. Поклявшись на своей крови, естественно. Иначе они бы не доверили мне кровь одного из них, пусть и шестёрки.

– Так ты сумасшедшая? – брякнула Алиция, а затем смутилась, отводя взгляд. – Извини, это не моё дело вообще-то.

– Как раз таки твоё. Тебе же важно знать, будет ли тебе рядом со мной безопасно, не так ли?

– Примерно так, – с облегчением кивнула блондинка. Подумав, что получение полезной информации куда лучше, чем обычная невежливая наглость и попытка влезть в чужую душу без мыла. Ага, и с фонариком, чтобы развеять потёмки этой самой души.

– Все мы немного сумасшедшие, – пожала плечами девушка. – Однако я была безумна и раньше, до превращения. Но мой психоз стал моим оружием, он больше не истощает меня. Я научилась им управлять. Тем более, мой специфический дар как ничто способствует сжиганию с ума, – пошевелила она пальцами и сжала губы.

Алиция не нашла, что на это сказать, и просто молча направилась в широкий коридор, украшенный полусохшими растениями в огромных пыльных кадках. Алекс направилась за ней практически танцующей, лёгкой походкой. Алиция отметила, что та двигается неслышно, словно шагает по воздуху, а также теряется в тенях, будто проваливается в них. Это нервировало и пугало.

Девушка подвела её к двери одной из квартир. Та неожиданно оказалась незаперта. Распахнув её, Алиция обнаружила скорчившегося на диване окровавленного человека. Мужчина в джинсах и футболке теперь уже оттенка крови сжался в позе зародыша, его лицо казалось одним сплошным синяком, а один глаз не открывался. Он тяжело дышал и ругался.

– Ты Арес? – поинтересовалась Алиция, пока Алекс с интересом разглядывала едва живое существо, машинально облизывая появившиеся клыки. – Что-то ты не похож на бога войны, – съязвила она, удивляясь собственному бессердечию. – Разве что после очередной потасовки с Афиной.

– Да, а ты... эта новенькая? – едва слышно прошептал мужчина, с трудом открывая глаза, похожие на узкие щёлочки.

– Меня зовут Алиция, – отозвалась блондинка, качнув волосами, затянутыми в хвост.

– Кто сломал твои сильные ноги? – спросила Алекс, склоняясь к мужчине и жадно вдыхая терпкий и металлический аромат его крови.

– Эти мерзкие уроды, чтобы им Дерзким поперёк дороги встать! – взорвался Арес. – Они сломали мне рёбра и отбили внутренности! Я честно принёс бабло, а они отобрали его у меня, избили ногами и вышвырнули помирать на пляже, словно мусор! Пожалуйста, не говорите вашим, что я профукал партию оружия, иначе мне не жить! – взмолился он, пытаясь встать. – Я не могу без вампирской крови, пожалуйста, не лишайте меня этого!

– Успокойся, бегущий в ночи, – произнесла Алекс, склоняясь над ним. Она достала из сумки пузырёк с кровью и выпоила его мужчине.

– Я не собираюсь никому ничего рассказывать, – заговорила Алиция. – Меня это вообще никак не касается.

Девушка чувствовала себя неловко, столкнувшись с истерикой сильно избитого мужчины.

– Я достану пушки! – горячо пообещал Арес, вновь распластываясь на диване, влажном от его крови. – Дайте мне только придти в себя.

– Слишком долго ждать, – покачала головой Алекс. – Полагаю, нам придётся заняться этим вместе, – повернулась она к спутнице. – Иначе оружие расплзётся по разным грязным рукам. Может, даже Дерзким достанется. А этого мы не можем допустить! – азартно добавила она, сверкнув глазами.

– Я всегда знаю, где можно достать любой запрещённый товар, – затараторил Арес. – Наркотики, лёгкие и тяжёлые, человеческую кровь... Только не выдавайте меня. И, пожалуйста, принесите мне мой мобильник, он лежит на столике, мне нужно позвонить в клинику,

чтобы вызвать врачей. Кровь вампира уже прекратила действовать, мне уже намного лучше. И моя регенерация не удивит и не вызовет подозрений у врачей.

Алиция, которая уже подумывала о том, чтобы вызвать скорую, молча принесла телефон.

– У меня с собой морфий, – Алекс достала две коробочки с таблетками из сумочки, положила их на столик перед несчастным, а потом сбегала на кухню и принесла стакан с водой, который поставила рядом. – Смотри, не выпей их все разом, – усмехнулась она. – А мы, пожалуйста, пойдём. Не стоит дразнить вампиров свежей кровью.

Глава 7

– Ты, правда, собираешься ему помочь? – настороженно поинтересовалась Алиция. Она была сбита с толку тем, как быстро эта девушка разгадала её тайну, а затем так же легко это приняла. Однако затем ей в голову пришла не слишком приятная мысль, что, если остальные вампиры способны углядеть своих сородичей в любой толпе, то это может принести и неприятности. Мало ли, вдруг какой-то более опытный монстр решит прибить её, просто, чтобы доказать, что круче?

– Да, – с важным видом кивнула девушка. – Тем более, я собираюсь помочь не только и не столько ему, но и тебе. Ведь тебе важно продемонстрировать своей новой Семье, что ты им нужна. Что твой Король не просто так позволил тебе жить, – произнесла она с грустной улыбкой. – Все мы мечтаем угодить тем, кто нас создал и взял под крыло. И ты мне тоже поможешь в своё время. Не смотри так на меня, просто многие Безумные немного пророки. И то, что я складно говорю, ещё не делает меня нормальной, – она улыбнулась уголками губ. – Не волнуйся, я и вправду собираюсь тебе помогать. И я так полагаю, тебе эта помощь понадобится, так как ты не чувствуешь будущее.

– Ни разу не чувствую! – призналась Алиция. – Надеюсь, это означает, что я психически устойчивая и нормальная.

– Сейчас предупрежу персонал Короля, что я теперь буду твоим личным "хвостиком", и через пару минут я буду вся твоя, – девушка смешно наморщила нос, достала мобильный чёрного цвета и сделала несколько звонков.

Алиции подумалось, что эта девушка, возможно, тоже её как-то использует. Но затем она пришла к выводу, что без помощи ей не обойтись. Конечно, было неприятно, что с её, так сказать, начальством, договариваются за её спиной. Но Алиция вовремя вспомнила, что Алекс, если не врёт, тоже работает на её Семью. Хотя относится к другой Семье.

От всех этих мыслей у неё заболела голова, и Алиция решила позволить происходящему... просто происходить.

Тем более, что её жизнь за последние двое суток и так напоминала гоночный автомобиль с ошалевшим водителем, потерявшим управление.

Алекс сделала несколько звонков. Алиция старалась не прислушиваться, даже отошла, но всё-таки успела услышать фразу: "Люблю тебя, папа". Она так поняла, что последний звонок был отцу девушки. У неё в горле словно бы застрял ком, а слёзы едва не брызнули из глаз. Неожиданно она поняла, что больше никогда не увидит своих родных. Пусть даже противных и гадких. И привычной ей реальности... без вампиров и прочих монстров.

Алекс сочувственно взглянула на неё, когда подошла ближе, но воздержалась от комментариев. Алиция же решила не задавать лишних вопросов. Она вообще не стремилась кому бы то ни было залезть в душу, в первую очередь по той простой причине, что это ей было не слишком интересно.

Если же люди начинали её интересоваться, она почему-то становилась до крайности застенчивой и боялась совершить что-то не то, чтобы не разочаровать этого человека. С незнакомкой, несмотря на то, что та ей действительно понравилась, она чувствовала себя довольно свободно, но всё равно решила повременить с откровенностью. Тем более, зная, что та сумасшедшая, Алиция боялась каким-то образом спровоцировать приступ агрессии.

– Я перезвонила Аресу, тому стало немного лучше, сейчас его готовят к операции, но он успел мне сообщить, где именно находится логово поставщиков, которые его обманули и едва не убили, – произнесла та.

– А я вообще об этом не подумала, – смутилась Алиция. – Спасибо, ты мне уже начала помогать.

– Ещё время есть, – Алекс глянула на изящные наручные часы чёрного цвета с серебристыми узорами. – Мы можем успеть решить это дело сегодня. Кстати, ты ведь в курсе, что на Короля и его людей пытались напасть Дерзкие? Это случилось почти сразу после твоего драматического появления под колёсами его машины и после очередной пьянки. То есть, я хотела сказать, совещания, – девушка смешно наморщила маленький носик. – Я там тоже была, меня пригласили, – пояснила она. – И как раз, когда Король со свитой собирались проводить гостей, таких, как я, это и случилось. Прямо возле входа в его личное здание! Можно даже сказать, замок, только в виде современной высотки. Эшли рвёт и мечет, – слегка улыбнулась Алекс, словно её всё это действительно забавляло. – И хочет нанести ответный удар. Точнее, ему придётся это сделать, чтобы его не считали слабаком. Впрочем, Король не трус. Я это точно знаю. У него не слишком богатое воображение, но зато почти нет внутренних демонов. Так странно.

Девушки направились в подземный переход, который вёл на пляж, где, как пояснила ей Алекс, и находился небольшой магазинчик, в котором можно было незаконно приобрести наркотики и оружие, плюс всякую взрывчатку. Хотя для вида они торговали сигаретами, колой, лимонадом и другими мелочами, которые уместны на пляже.

– Иногда смертные меня удивляют. Они считают, что могут бросать вызов кому и чему угодно, – заметила Алекс, когда они остановились, услышав диалог полицейских на улице. Те как раз обсуждали какое-то жуткое убийство. – Я про этих бандитов. Неужели они не понимали, что Арес – это не просто какой-нибудь наивный простачок? Дегенераты, – она пожала плечами. – Но зато они явно не знали, что он упырь. Иначе бы убили его с гарантией, – произнесла она тем же деловым тоном, от которого Алицию вымораживало. – Предлагаю их всех убить, – попытожила она. – Можешь рассматривать это как избавление от тупиковой ветви человечества. Знаешь, я могу понять жестокость, эгоизм и тьму, но не могу принять глупость. Так как, ты не против? Если хочешь, я всё сделаю сама, – предложила брюнетка.

– Мда, полагаю, мне нужно учиться использовать свои навыки, – со вздохом заметила Алиция, ощущая, как дрожат коленки. – Я ещё никого не убивала, – созналась она. – Да и кусала только одного человека, и то, не до смерти. Мне Брайан помог, – неожиданно добавила она, и сама же пожалела о своей откровенности. Но затем ей пришлось в голову, что многие на празднестве видели, как она уходила с накачанным блондинчиком.

– Брайан – это настоящая легенда, хотя он очень опасен. Не дай себя одурачить милыми улыбками и панибратством. Он является эгоцентристом. Такой была моя мать, – на лицо девушки легла тень, длинные ресницы затрепетали, скрывая глубину взгляда. Этой мёртвой чёрной реки. – Она приложила все усилия, чтобы я стала вампиром. А затем пожелала отнять у меня мою силу, использовать для своих мерзких целей. Кровь вампира позволяет людям сохранять молодость, лечит, повышает регенерацию. Но я выжила и освободилась! А она нет, – несколько кровожадно заметила девушка. – Извини, я не хотела тебя шокировать подобными откровениями, – спохватилась она, отводя взгляд.

– Ничего страшного, все мы вампиры, а, значит, в какой-то мере чудовища, – пожалала плечами Алиция. – И пока ты не угрожаешь мне лично, мне и дела нет до твоей тёмной стороны. И... ты мне нравишься. Тебя это не оскорбляет, я надеюсь? – поспешила добавить она. – Я не набиваюсь в друзья, если что. По крайней мере, не так быстро.

– Всё в порядке, – улыбнулась Алекс, касаясь ладонью её плеча. – Мне приятно твоё внимание, – лукавая улыбка девушки порадовала Алицию, как и куда более тёплый взгляд. – Полагаю, мы сможем подружиться. Давай после сегодняшнего дела завалимся в бар, и первая бутылка за тобой, – хмыкнула она.

Алиция хотела что-то ответить – нечто в подобном роде – когда при выходе из подземного перехода с берега моря к ним буквально кинулась утончённо красивая девушка в оранжевом

купальнике. У неё были веснушки, белая, явно никогда не загорающая кожа, рыже-золотистые волосы и жёлтые глаза, которые пугали до усрачки.

– Время вершить справедливость! И заодно хорошо питаться, – встав в пафосную позу, которая отлично выделила её красивую фигуру, произнесла она с явным намёком. – Вам нужно пройти ещё немного – и добыча ваша. Звёзды светят на удачу. Они стоят в верной позиции.

– Чего? – ошеломлённо спросила Алиция.

– Это не имеет значения, – ответила та, сложив руки на груди и словно бы теряя к ним интерес. – Скоро поймёте всё сами.

– Зато я в курсе. Ты тоже Безумная, хоть и всего лишь бледная тень, – произнесла Алекс. – Когда мы вернёмся, я бы хотела поговорить с тобой. И если ты окажешься нам полезной, – она взяла Алицию под руку, – я договорюсь о том, чтобы тебе дали кров и пропитание.

– Я буду ждать! – в глазах девушки загорелась отчаянная надежда. – Я и мои друзья всегда по вечерам тусуемся тут, – она показала рукой на берег, неподалёку от деревянного моста, колеса обозрения, американских горок и множества других развлечений для местных жителей и туристов. Включая кафешки, которые работали и по ночам. – Мы часто тут, под пальмами сидим, возле Пирса Санта-Моники, – указала она на несколько пальм, под которыми кто-то расстелил покрывала.

Алиция наслаждалась видом на далёкие горы и высотные здания, а также бризом, словно бы глядящим по телу и волосам.

– Отправляемся в путь, – голос Алекс стал напряжённым, вырывая Алицию из спокойной созерцательности. – Действую я. Ты смотри по обстоятельствам. Я так понимаю, ты оружие не прихватила?

– Нет, – огорчилась Алиция. – Всё произошло так быстро.

– Тогда первого снимаю я, – произнесла Алекс и неожиданно для собеседницы внезапно исчезла, словно бы растворилась в тёмно-серых тенях. – Я тут, не волнуйся. Это особенность моей Семьи.

– Круто! Я тоже хочу поиграть в человека-невидимку, – заявила Алиция. Её невольно начало трясти от мысли, что им предстоит сделать. Не то, чтобы она сильно переживала за бандитов, она боялась за себя и Алекс, к которой на самом деле успела привязаться. Та внезапно напомнила ей троюродных сестёр, которые могли довести до инфаркта капризами, но были, в общем-то, милыми и безобидными. Без гнили и внутреннего дерьма.

– У тебя такого нет, так что даже не пробуй, всё равно не получится, – кажется, Алекс решила стать её учителем. Алиция, ясное дело, была не против получить полезную информацию.

– Зато у тебя есть Щит от физических атак. Он такого приятного золотистого оттенка, – продолжала просвещать её брүнетка. Но его не так-то просто создать, – огорошила её Алекс.

Алицию немного нервировал этот голос из ниоткуда, но она старалась абстрагироваться от этого. Кроме того, девушка надеялась, что спутница не причинит ей вред.

– Итак, просто двигайся за мной, я буду убивать незаметно или сводить их с ума, а ты уж приложи, чем сможешь. Или просто хватай – и ужинай.

Глава 8

Алиция, конечно, не желала так быстро становиться убийцей, но понимала, чувствовала сердцем – и задницей – что прохладиться ей не позволят. Как и постепенно привыкать к новому статусу. Её ведь не просто так отправили к этому человеку... упырю.

Она явно должна ему помочь, принять участие в его планах... На благо их Семьи. А служить Королю, просто мило улыбаясь и валяясь на кровати, явно не получится. Да и защитить себя нужно. Инстинкт самосохранения изрядно усилился. Только сейчас она осознала, насколько беспечными были люди. Как швырялись своей жизнью, причём, в любом возрасте.

– Но почему именно убивать? – вырвалось у неё. Алиция нервно кусала губы, глядя на магазинчик, который и должен был в ближайшее время стать местом преступления.

– А что, ты предлагаешь с ними просто поговорить, надавить на жалость? – криво усмехнулась Алекс. – Так это не сработает. Тем более, руководствуясь жизненным опытом, я могу сказать, что бандиты и прочие преступники никогда не становятся хорошими людьми. Если человек уже упал так низко, он никогда не поднимется обратно. Разве что отойдёт от дел, когда накопит достаточно или просто станет физически слабым. Не то, чтобы мне вообще было дело до людей, – повела она плечами. – Кроме отца, конечно, – добавила она. – Хотя он вообще-то вампир. Но если тебе нужно оправдание, чтобы спать спокойно, то вот, дарю совершенно бесплатно! Мне особо не пригодилось, так хоть ты бери, пользуйся.

Алиция с тревогой наблюдала, как мускулистый мужчина, красующийся возле небольшого заборчика без рубашки, внезапно зашёл в приступе истерического смеха, а затем был немедленно укушен. Довольно быстро его осушили до дна и швырнули куда подальше, словно яблочный огрызок.

– Следующего кушаешь ты, а то похудеешь ещё. Эти великолепные формы нужно питать, – Алиция ощутила лёгкое касание ладони на плече и услышала смешок.

– Да, я блондинистая красавица с упругими сиськами, – мрачно пробормотала она. – И ценю это.

В магазин они вошли сзади, обнаружив дверь чёрного хода. В коридоре один парень жлобского вида играл в компьютерную игру, явно не видя ничего вокруг себя, погружённый лишь в свой мир, где так приятно было убивать ботов.

– Давай, – азартно шепнула Алекс ей на ухо. Алиция без колебаний впилась парню в шею, одновременно зажимая рот ладонью – на всякий случай. Она уже знала, что большинство жертв, если это были обычные люди, впадало в некоторое подобие транса во время укуса – что-то такое было в слюне вампиров, возможно? Но всё же ей не хотелось рисковать. Также она узнала от Брайана, что упыри оказывают куда более сильное сопротивление – если это не твои упыри, конечно. О других вампирах можно было и не говорить. Это если хватало глупости на них напасть.

Насытившись, выпив жертву досуха, Алиция повернулась к Алекс. Они двигались вместе, слаженной командой. Алиции даже показалось, что она может чувствовать, где та находится, хотя и по-прежнему не видит её. Впрочем, иногда невидимость со спутницы спадала, и Алекс досадливо хмыкала, недовольно хмуря брови.

На кухне обнаружилась группа молодёжи в потрёпанных шмотках, которая резалась в карты, неприлично ругалась и со смехом обсуждала недавнее избиение Ареса, а также нападение на двух школьниц. Цинизм и развязность этих парней её до крайности возмутили, поэтому она не стала переживать, когда Алекс убила одного, пока остальные истерично ржали. Двух остальных они с подружкой благополучно выпили досуха.

Обе девушки заметили, что в одной из крохотных комнат, откуда доносился невыносимый запах, который, по мнению Алиции, должен был заинтересовать полицию этого округа, осталось два человека. Они громко смеялись и обсуждали очередную наркоманку, которая регулярно приходила к ним за наркотиками и расплачивалась натурой.

– Смотри! – с этими словами Алекс спокойно открыла дверь и остановилась перед негром в коже. Рядом с ним мялся ещё один парень с огромной мускулатурой. Он едва взглянул на Алицию, пристально уставившись на улыбающуюся Алекс. Алиция призналась сама себе, что девушка даже ей кажется соблазнительной.

– О, у меня такая потрясающая работа! Торговля идёт хорошо, а шикарные тёлочки приходят ко мне сами, готовые на всё ради дозы. Что тебе нужно, красотка? – расплылся в улыбке темнокожий мужчина с неприятной внешностью. – У меня есть героин, кокаин, экстази, мескалин, барбитураты, амфетамины. Всё, что нужно, чтобы ты кайфанула так, что забыла своё имя.

– Мне нужны пушки, – мило улыбнулась девушка. И Алиция про себя изумилась, что девушка лет шестнадцати, максимум семнадцати, не кажется смешной, когда хочет купить оружие. – Автоматические пистолеты и револьверы, пару штучек.

– Что ж, давай деньги – и пушки твоя. У меня как раз имеется неплохая коллекция. И не вздумай меня обмануть, иначе не выйдешь отсюда живой.

Алекс посмотрела на него странным взглядом, и в мгновение ока мужчина ничком упал на пол.

На охранника Алекс кинулась с вполне гастрономическими намерениями. Алиция очень хотела ей помочь, но, как оказалось, они пропустили одного бандита, который стал отчаянно палить из коридора. Ей пришлось разобраться с ним самой. Впрочем, вампирская сила и скорость позволили избежать пуль и впиться в горло нападающему.

– Теперь можно забрать то, что мы заслужили, – заметила Алекс, осторожно укладывая свёрток с десятком пистолетов и пятью револьверами в сумку, которая имелаась тут же. – И ещё, я думаю, будет полезно осмотреть дом.

– Возможно, – медленно протянула Алиция и отправилась в душевую комнату, где её едва не стошнило. Она открутила кран с холодной водой и засунула под него голову.

– Я сама осмотрюсь, ты тут держись, – заговорила Алекс и отправилась на разведку. – Только не надо блевать, а то полезная кровь выйдет наружу. А это будет обидно.

Затем Алекс едва ли не под ручку вывела её на ржавую лестницу, ведущую вниз, на пляж – Алиция отстранёно подумала, насколько смешно это выглядит, когда хрупкая на вид девушка тащит более высокую и фигуристую девицу разве что не на руках.

На пляже, недалеко от моста, они обнаружили компанию странных личностей. Алиция неожиданно ощутила, что они тоже вампиры, хотя почему-то никакого опасения это не вызвало.

– Ты не против, если мы разделимся? – неожиданно произнесла Алекс. – Мне нужно в клуб "Ночные звёзды" забежать, но перед этим я отнесу пушки в квартиру Ареса – у меня есть ключи, я постоянно с ним имею дело. Потом, я так чувствую, именно мне придётся отправиться обратно в Даунтаун и отнести всё это добро в здание Короля, – вздохнула девушка. – Если, конечно, начальство не решит, что Аресу они пригодятся больше. А ты не забудь, что рассвет наступит уже через три часа! Это некоторые особо одарённые вампиры могут под солнышком находиться, а для нас это смерть.

– Кто? – переспросила Алиция, несколько ошеломлённая таким количеством информации. Она вытаращилась на неё.

– Они просто очень слабые, – Алекс кивнула на компанию, собравшуюся возле бочки, в которую кто-то закинул какого-то мусора и поджёг. Кроме того, неподалёку стоял старенький магнитофон, в котором работало одно только радио. – То есть, они вампиры, конечно, но их кровь гораздо слабее нашей. Большинство вампиров их не любят... по разным причинам. Им

сложнее охотиться, так как у них намного меньше сил, чем у нас, и они почти не могут пользоваться магией. Но при этом они не могут устроиться в мире смертных, так как, опять же, не меняются с возрастом, а это рано или поздно заметят соседи и коллеги по работе. Да и светиться перед смертными запрещено. За такое убивают с особой жесткостью свои же. Обычно Семьи не принимают их. Хотя бывают разные ситуации, конечно. Кстати, именно таких вампиров можно выпить досуха. Многие так и делают. Они как проститутки, которых всегда считают виноватыми в собственной смерти. То есть, их убийц никто и никогда не ищет. Вот моя визитка, перезвони мне, когда доберёшься домой, хорошо? – с этими словами Алекс завершила разговор и моментально умчалась.

Алиция некоторое время смотрела ей вслед, а затем отправилась к компании ребят.

– Привет! – обратилась она к русоволосому и голубоглазому симпатичному, спортивному на вид парню, который с грустным видом смотрел на огонь.

– Слушай, ты что, пришла сюда похвалиться? Мол, какая ты крутая вампирша, и какие мы все тут убогие? – агрессивно набросился на неё парень. – Знаешь, я уже устал от этого. Хочешь меня убить – убивай! – он сжал зубы.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно поинтересовалась она. – Я не собираюсь никого убивать.

"На сегодня достаточно смертей", – мысленно добавила она, отметив, что остальные явно планируют разбежаться, если вдруг она на них накинется.

– Разве ты не планируешь хорошенько повеселиться за наш счёт? – удивился он. Алиция отметила, что остальные с тревогой прислушиваются к их беседе.

– А зачем мне это? Пляж, как я понимаю, общий, государственный, мне явно не принадлежит, – развела она руками. – И мне этот кусочек, который занимаете вы, совершенно не нужен. А обижать кого-то просто так я никогда не любила. "Ну, и раньше у меня на это попросту не хватало сил", – мысленно добавила она.

Убедив парня, что она не собирается их прогонять, Алиция направилась к рыжеволосой девушке с золотистыми глазами и встала рядом с ней.

– Что ж, спрашивай, – произнесла она, глядя где-то ей между глаз. – Я знаю, что всех интересует их судьба. Я погадаю бесплатно. Ты хорошая, – неожиданно добавила она.

Девушка снова вспомнила тех, кого они с Алекс сегодня убили.

– Не слишком я и хорошая, – ответила Алиция с сожалением. – Я смогу увидеть родных?

– Никогда, – мгновенно отозвалась та. – Мне очень жаль, – добавила она, увидев выражение её лица.

– Хорошо, – Алиция с силой потёрла лоб. – Кого мне следует опасаться? – продолжила спрашивать девушка, ощущая себя до крайности глупо.

– Русалки. Злобные русалки планируют наводнить город Ангелов. Двум силам следует объединиться ради победы, – начала монотонно вещать девушка. – Король тьмы может рухнуть как глиняный голем. И под его осколками погибнут многие. И ты, как приближённая фигура, можешь пострадать.

– Короля можно спасти? – вычленив из всего этого бреда знакомое слово, взволнованно произнесла Алиция.

– Фигура правителя является приманкой для тёмных шахмат на доске вражды, – продолжила девушка с явным вдохновением. – Его сила притягивает шакалов. Пятнадцать человек на сундук мертвеца, в котором нет карты острова Сокровищ. Голубая звезда вечно ускользает из рук, словно привидение. Но все игроки жаждут сорвать её с черноты небес.

– Кому я могу доверять? – спросила Алиция, немного утомлённая странными речами.

– Никому, – отозвалась девушка. – Некоторые улыбаясь, обманывают тебя, другие жаждут твоей смерти, третьи – твоей плоти, четвёртые обманывают сами себя или их обманули раньше. Девушка – тень не желает тебе зла, но у неё свои карты в этом раскладе. Никто не

сможет тебя защитить, кроме тебя самой! Отыщи в себе силу своей крови, раскрой себя и твоя слава вознесётся кровавым плащом над тьмой этого города.

– Офигеть! – выдохнула Алиция, округлив глаза. – Ладно, мне пора.

– Подожди! – к ней внезапно подошёл русоволосый парень. Она отметила, что он действительно довольно симпатичный. – Одна из наших, Мэлоди, куда-то запропастилась. То есть, мне нечем тебе заплатить, но если ты вдруг встретишь её, то, пожалуйста, скажи мне! – умоляюще воскликнул он, глядя ей в глаза. – Так как мы являемся изгоями среди других... вампиров, – он с явным усилием признал очевидное, – то стараемся держаться друг друга. Мэлоди лишь недавно прибилась к нам. Я не знаю её фамилии, и у меня нет её фотки. Но у неё необычные рыжие волосы с оттенком кровавой меди. И большие карие глаза. Она среднего роста, стройная, красивая.

Алиция только головой покачала.

– Ладно, я попробую, – ответила она.

– Мы с ней познакомились в кафе неподалёку от клуба "Ночные звёзды", – воодушевился он. – Я сам не могу находиться в этих местах, так как эта территория вампирской семьи Безумных. А они нас тоже не любят, хотя кто бы выступал, честное слово!

– Поняла я, поняла, – закивала Алиция, пятясь. – Ну, я пошла. Пока.

Развернувшись, она припустила во все лопатки, сверкая пятками, желая как можно дальше очутиться от этих психопатов.

Глава 9

Некоторое время Алиция, постоянно поглядывая на наручные часы или на время в мобильном, прогуливалась вдоль воды, наступая на влажный песок и окуная ноги в тёплую воду. Ей нравилось смотреть, как серо-голубые волны, ночью превращающиеся в тёмно-синие, мерно надвигаются на землю, а потом уходят обратно, оставляя белоснежную пену, мокрый песок, ракушки и камешки, иногда медуз, напоминающих сгустки прозрачного желе.

Ей хотелось отдохнуть, побыть наедине с собой. Беспокоило отсутствие вампирского голода. Точнее, голод уже был утолён, но и тогда, когда она была голодна, то не испытывала такого уж сильного желания на кого-то наброситься.

Алиция сделала вывод, что просто не проголодалась по-настоящему. И понадеялась, что до того не дойдёт. Ей не хотелось бросаться на людей, как психопатка. Точнее, кровавый маньяк-убийца, полностью слетевший с катушек.

А ещё она не могла не думать об Эшли. Снова и снова в голове прокручивалось воспоминание, когда он позволил ей пить свою кровь из запястья. Она снова видела его высокую фигуру, золотящиеся в искусственном свете волосы, холодные и словно бы безжизненные серо-голубые глаза. Запястье с редкими золотистыми волосками. Ощущала на губах вкус его крови, удивительно сладкий.

Неожиданно её мобильный зазвонил.

– Привет, – раздался голос Брайана. – Надеюсь, ты уже дома или приближаешься к убежищу? Скоро рассвет, между прочим.

– Спасибо, папочка, – хмыкнула Алиция и направилась к подземному переходу. – Я пока на пляже, недалеко от причала.

– Каталась на чёртовом колесе? Мило, – отозвался он. – Советую тебе рулить по направлению к дому.

– Чем и занимаюсь. Ты всегда будешь меня контролировать? Зачем это тебе? Так скучно?

– Вообще, я хотел узнать, как там твоё первое дело на благо нашей Семьи, – честно признался он. – Вы справились? Просто Алекс – она безбашенная.

– Вы ей не доверяете? Тогда почему даёте ей кровь одного из вас? А если она сдаст её на анализы людям? Или сама выпьет? Я же пила кровь Эшли, поэтому знаю, что кровь вампира отнюдь не всегда убивает другого вампира, какие бы байки ты мне об этом не рассказывал.

– Это если вампир даёт кровь добровольно, – фыркнул он. – Если ты всегда пропускаешь мимо ушей самое важное, то ты тупая. Кстати, ты уже прочла то, что я тебе выслал?

– Извини, нет. Даже и не начинала, – покаялась Алиция. – События продолжают сыпаться на меня снежным комом. И да, мы справились, спасибо, что спросил. Я научилась выпивать людей до капли. Здорово, правда?! – истерично рассмеялась девушка. – А раз они бандиты, то мне не должно быть больно, верно? И мне плевать! Я не просто тупая, а дура и стерва. Вот весело-то узнавать о себе такие подробности в двадцать лет! Ощущаю себя полностью совершеннолетней. В смысле, я не разучилась делать подростковые глупости, но начала находить в этом ещё больше удовольствия.

– Перестань истерить, – холодно оборвал её Брайан. – В такие моменты я даже жалею, что не гей. Терпеть вас, женщин, иногда просто нереально. Хотя парни тоже способны срываться с катушек, – признал он очевидное. – Так вот, я тебе уже об этом вроде бы говорил, не помню. У меня тоже много чего в жизни происходит, чтобы помнить обо всём, о чём мы с тобой трепались. Так вот, напоминаю: три глотка крови Эшли – и ты его рабыня навек, усекла?

– Ты считаешь, что я это допущу? – срывающимся голосом проговорила Алиция и краем глаза отметила какого-то вдрызг пьяного парня, писающего возле стены подземного перехода,

прямо возле лампы. Она даже пожалела, что в данный момент пить ей не хочется. А резкий запах мочи и немытого тела, как и алкогольных испарений, вызывали прилив тошноты.

– Ты сама будешь желать этого, детка, – хмыкнул он. – Тем более, что наш повелитель, кроме всех прочих достоинств, достаточно привлекателен для большинства особ женского пола. Точнее, для всех, кто не лесбиянки. Так что это двойной удар по твоим неокрепшим и не сформировавшимся мозгам, милая. Конечно, я сомневаюсь, что это допустит он сам. Ему не нужна ещё одна повёрнутая на нём озабоченная нимфоманка. За ним и так, как я и говорил, целое стадо таких дамочек гоняется. Но я просто хотел тебя предупредить. Чтобы ты не сильно радовалась, видя всякие мокрые сны с его участием. И не начала фантазировать на тему: раз он снится мне в голом виде, то, значит, мы должны быть вместе. И вообще, это судьба! – он расхохотался.

– Да иди ты!.. – Алиция в сердцах отключилась, едва не швырнув смартфон в стену.

– Девушка, эй, девушка, хочешь мой член подержать?! – внезапно завопил "писающий мальчик". Алиция вздрогнула, уронила телефон, но поймала его на лету. Чертыхнулась и ускорила шаг.

– Эй, красотка! – парень догнал её, даже не застегнувшись до конца и схватил за руку.

– Я тебе не красотка! – она резко обернулась к нему, продемонстрировав зубы. И клыки, конечно же, в комплекте. – Я монстр, летящий на крыльях ночи!

Парень обписался.

– Ты бы доссал до конца, прежде чем незнакомых девушек с пластиковыми клыками за руки хватать. И нервы полечи, придурок, – толкнув его ногой, так, что он приземлился на пятую точку, поскуливая, Алиция гордо отправилась дальше. – А пойдёшь за мной, я тебе шею сверну, урод, – спокойно сообщила она, снова обернувшись.

Парень с переизбытком пирсинга, с тоннелями в ушах, глухо застонал и пополз прочь.

Покачав головой, девушка добралась до своего дома и с наслаждением закрыла шторы.

Открыв ноутбук, Алиция ощутила, как волнение охватило её: на почту пришло письмо от самого Короля!

Однако послание отличалось сухостью и лаконичностью. Эшли благодарил её за хорошо выполненную работу, а также предупреждал, чтобы она была осторожной.

"Твоё рвение очень похвально, но не дай юношескому максимализму затуманить твой мозг. И всё же, я рад, что ты и Алекс приняли решение отыскать тайную базу Дерзких в Санта-Монике. Если вы задумаете её уничтожить, я не буду против", – добавлял он.

"Чего?!" – девушка протёрла глаза и пристально уставилась на экран, прищурившись. Но буквы не исчезали. "Какая тайная база? Что я буду там делать? И почему Эшли решил, что я вообще туда собираюсь?" – мысли замелькали у неё в голове. Алиция ощутила гнев, заталкивающий её, раздирающий изнутри.

Но письмо на этом, увы, не заканчивалось. Также Эшли сообщал, что идея проверить клинику Санта-Моники, где, по слухам, вампирам продавали кровь, а ещё отлавливали слабых вампиров, чтобы поить их кровью людей, тоже замечательная.

Алиция округлила глаза, едва не свалившись со стула. Впрочем, у неё было два кандидата на выставление её идиоткой, изо всех сил желающей выслужиться: Брайан, конечно же, и Алекс.

Далее Эшли сообщал, что для неё были сделаны новые документы и кредитная карточка, на которую ей будет перечисляться зарплата и вознаграждение. Если, конечно, она и дальше будет трудиться на благо Семьи. Всё это должна была передать ей Алекс.

Теперь у неё не осталось сомнений, кто всё это устроил, втавив её в новые опасные приключения.

"Алекс, ты сука!" – мысленно взвыла она.

Алиция про себя решила, что всё равно постарается выжить в этом мире. И ещё для неё было важным сохранять верность Королю... несмотря на то, что желание испить его крови не уменьшалось, а постепенно превращалось в навязчивую манию.

"Интересно, а если я сойду с ума, то превращусь в Безумную?" – от этой мысли девушка нервно захихикала. "И тогда вместе с Алекс будем тусоваться в странных местах и говорить глупости".

Неожиданно, когда девушка уже легла в постель и почти отключилась, в дверь постучали. Причём, кажется, ногами. Подпрыгнув на кровати от неожиданности, Алиция выругалась и выпуталась из одеяла. Затем направилась к двери, решив, что как раз её неприятные фантазии решили таким вот образом материализоваться.

Бандитов она уже не боялась, только надеялась, что это не какой-нибудь другой вампир, который пожелает померяться с ней крутостью.

Её надежды оправдались почти полностью: на пороге стояла Алекс с виноватым видом рассматривающая свои пальцы с ногтями, выкрашенными чёрным лаком.

– Можно войти? А то я загуляла в клубе и сама едва про время не забыла. А ведь время для вампиров – это самое важное, – произнесла Алекс.

– Ладно, входи, – Алиция пропустила её, хоть и с явной неохотой.

– Послушай, извини, что я тебя вот так сразу начала припахивать, – затараторила Алекс, устроившись на стуле, напротив кровати.

– Ты хочешь меня использовать, да? – мрачно предположила Алиция. – И это был риторический вопрос.

– Я не отрицаю, – пожала плечами девушка. – Вампиры, как и обычные люди, впрочем, все друг друга используют. Просто я на самом деле хотела объясниться. Ну и заодно перекантоваться у тебя до вечера.

– Сиди уж, раз пришла, – мрачным тоном отозвалась Алиция, устраиваясь на кровати. – И, ладно, можешь лечь со мной. Не на полу же тебе спать. И не сидя на стуле.

– Спасибо, – искренне произнесла девушка и устроилась рядом, сняв туфли и верхнюю одежду, оставшись в белом нижнем белье: майке и трусиках. – Просто я хочу, чтобы ты понимала, зачем я это сделала, – тихо произнесла она, когда Алиция выключила лампу, но оставила включённым ночник в виде стеклянного шара с бьющимися внутри молниями. – Понимаешь, да, это нужно мне, чтобы меня приняли в твою Семью. Пока что они мне доверяют благодаря клятве на крови. Моя собственная кровь убьёт меня, если я попытаюсь их придать. Но мне нужно что-то большее, чтобы меня на самом деле приняли. Меня и моего отца, – тихонько добавила она дрожащим голосом. – Но и тебе нужно, чтобы тебя тоже приняли. Ты же для них тоже чужачка, несмотря на то, что у вас схожая кровь. Тем более, не забывай, что ты потомок врага Эшли. И не думай, что он не подозревает тебя... В чём угодно. Вампиры сильны в многоходовых интригах. Он может предполагать, что Виктория тебе внушила убить его, когда ты окажешься рядом. Или что-то в этом духе. Ну или у него может появиться желание уничтожить тебя. Просто потому, что ты для него бесполезная. Вот я и помогаю стать тебе не просто полезной для него, но даже и незаменимой.

– Говоришь как по писанному, – мрачно отозвалась Алиция, приподнимаясь и поправляя подушку. – Но я всё равно тебе не очень-то верю. То есть, я понимаю, что ты не говоришь мне полную чушь, но и думаешь скорее о своей выгоде, чем о моей.

– Я люблю, когда хорошо всем, кто со мной работает, – ответила Алекс. И это прозвучало почти искренне. – Но, конечно, для меня на первом месте моё благополучие и судьба моего отца. – Ах да, я ещё тебе документы и твою банковскую карточку принесла, – деланно-равнодушно добавила она.

– Давай! – тут же подскочила Алиция, и вся сонливость мгновенно с неё слетела.

Алекс свесилась с постели, добралась до своей сумки и добыла из неё небольшой свёрток, обёрнутый в полиэтилен. Схватив его, Алиция распаковала пакет, устроившись на кровати. Документы, насколько она могла судить, были в порядке, и даже её фотка была нормальной.

По крайней мере, ожившим трупом на ней она не выглядела.

"Наверное, меня кто-то сфоткал, пока я была в Даунтауне, в логове вампиров", – подумалось ей. "Да, глаза испуганные, значит, точно меня кто-то снимал именно там!"

Когда она проснулась, уже наступил вечер. Алекс ещё спала, и девушка не решилась её разбудить. От нервного напряжения Алиции хотелось что-то сделать, поэтому она включила компьютер и зашла в почту.

Там ей пришло спамное сообщение о детективном агентстве "Люди в чёрном", высококлассные специалисты которого обязывались провести качественную слежку, зафиксировать измену и отыскать хоть иголку в стоге сена. Решив немного пошалить, она отправила им письмо, в котором интересовалась местом детектива. При этом не забыла сообщить, что опыта такой работы у неё нет, да и подобного образования тоже не имеется. Расшалившись, она даже написала свой адрес. Неожиданно ответ пришёл через несколько минут.

Сам владелец агентства Уэллс Орсон написал, что ему может понадобиться кое-какая очень простая услуга, которую способен оказать даже детектив-любитель. Который живёт как раз в нужном месте. Как оказалось, Орсону позарез требовалось найти некого Дэвида Кларка, преступника, успешно скрывающегося от полиции. За поимку которого была обещана награда. И по странному совпадению, квартира, которую снимала его сестра, находилась в доме, расположенном на той же улице, где и проживала Алиция.

В письме Уэллс попросил в течение двух дней проследить за квартирой и, если появится такая возможность, попытаться проникнуть внутрь, чтобы узнать, не скрывается ли Кларк у сестры. Естественно, как сообщал владелец агентства, если у Алиции возникнут проблемы, то он не собирается её вытаскивать. А если появится хоть какая-то информация, её требовалось сообщить. За деньги, конечно. Чем важнее информация, тем больше сумма.

Пожав плечами, Алиция подумала о том, что Уэллс в полном отчаянии, раз готов довериться молодой женщине, даже не зная, что та обладает сверх силами. Хотя через пару минут ей пришло в голову, что он предлагает эту работу всем, лишь бы получить хоть какой-то результат. И явно считает, что слежка или даже проникновение в ту квартиру ничего не даст. Или шансы узнать что-то полезное равны одному проценту. Иначе бы, как посчитала она, Уэллс использовал кого-то из своих ребят.

"Но им бы пришлось платить за каждый день работы, а таким любителям, как я, пришлось бы заплатить лишь за положительный результат", – подумалось ей.

"В любом случае, если все подряд пытаются втравить меня во что-то, то почему бы и мне не придумать для себя опасное занятие?"

Девушка достала связку отмычек из рюкзака и решила начать прямо сейчас, посчитав, что денег мало не бывает. Как и приключений. Как говорится, если помирать, так с музыкой.

Также она решила для начала отыскать дом на карте через Интернет, позвонить в дверь, чтобы убедиться, что дома никого нет. Или, в крайнем случае, придумать какой-нибудь дурацкий повод, например, сказать, что ей очень хочется познакомиться с соседями, так как она тут новенькая. Изобразить сектантку – эти лезли во все щели без мыла, и никто не удивлялся их бесцеремонности.

Конечно, Алиция предполагала, что в подобных кварталах жители стремятся держаться друг от друга подальше, но решила, если что, разыграть дурочку.

Алиция снова бросила взгляд на дрыхнувшую без задних ног Алекс, прошлась по коридору, но ничьих шагов не услышала, только из двух дверей доносились какие-то звуки: в одной квартире самозабвенно ссорилась парочка, в другой кто-то врубил рок на полную громкость.

Она вышла на улицу и шумно вдохнула океанский бриз, полюбовалась на пальмы, вздымающиеся в небеса. И подумала о том, что больше никогда не увидит небо голубым или серым. Только светло или тёмно-синим. Это была невосполнимая потеря.

Вздыхнув, она сориентировалась на улице по номерам домов и нашла нужный. Девушка отметила, что многое в Санта-Монике выглядит заброшенным. И задумалась о том, виноваты ли вампиры в запустении этого ранее столь популярного курорта.

В доме был кодовой замок, но он оказался раздолбан. Алиция вошла без труда, оценивая взглядом грязь в углах, стойкий запах мочи, рекламные листовки и газеты, торчащие из некоторых ящиков, которые явно никто уже давно не открывал.

Лифт не работал. Косо висевшая табличка с предупреждающей надписью была покрыта пылью.

На третьем этаже было тихо и пустынно. Высокие окна были грязными. Неожиданно её взгляд зацепился за блестящий предмет за огромной кадкой с пыльной пальмой, стоявшей возле квартиры, которая и была ей нужна, судя по номеру. Заглянув туда, она обнаружила ключ с биркой. И этот ключ идеально подходил к нужной ей двери!

С одной стороны она обрадовалась такому знаку судьбы, а с другой – сразу поняла, что в квартире преступника явно не имелось.

Решив, что это знак иной судьбы, то есть, что ей суждено обчистить эту комнату, если и не поймать Дэвида Кларка, она со спокойным видом подошла к двери и открыла её, решив сделать вид, что так и надо. Тем более, что никаких звуков за дверью она не слышала. А вампирский слух её не должен был подвести.

Закрыв за собой дверь, она осмотрелась. К сожалению, грабить было нечего, и было видно, что в квартире уже некоторое время никто не живёт.

Не было ни занавесок, ни ковров, ни постельного белья. На всякий случай осмотрев шкафы, она обнаружила дешёвенькое даже на вид серебряное кольцо, которое машинально сунула себе в карман.

Обнаружив старенький стационарный телефон, на который даже рука не поднималась, чтобы его украсть, она нажала на кнопку автоответчика. Почти машинально. Но раздавшийся мужской голос заставил её насторожиться. Прослушав сообщение, она кинулась обратно в свою квартиру, стараясь не обращать внимание на начавшийся дождь.

В квартире она увидела Алекс.

– Привет, а я уже тебя жду. Ты дверь за собой не закрыла, кстати, – заметила она. Алиция обратила внимание на её одежду: та была почти полностью в чёрном, что придавало ей готический вид. Тёмный кожаный плащ тускло поблескивал от влаги.

– Я переделась, – пояснила она, кивнув на сумку. – А также выходила купить выпить. В смысле, минеральную воду, – пояснила она в ответ на удивлённый взгляд. – На улице дождь, – добавила Алекс, взъерошивая чуть влажные волосы. – Но нам надо идти. Дел невпроворот, – девушка скривилась. – Ты даже не представляешь, какой этот Арес дурак! – взорвалась она. – Кстати, он уже пришёл в себя после операции, – уже более спокойно добавила она. – Но ты представь, я дала ему задание узнать больше о Дерзких в Санта-Монике! У него же полным-полно связей, он последние лет двадцать только этим и занимался, что их налаживал, – она развела руками, распахнув глаза. – Так вот, ты представляешь, он даже не знает, где находится их логово! Хотя бы одно из них. Я что, прошу так много?! За что ему вообще вампирскую кровь дают? За то, чтобы валялся на диване, а вечерами шастал по барам и цеплял дешёвых шлюх? Я не говорю, что против того, чтобы повисить ценностью своей тушки в глазах новой Семьи, но это была его работа, а не наша. Он даже не смог мне внятно объяснить, как соби-

рался узнавать месторасположение их укрытия. Хотя у меня есть и другое предположение – Арес струхнул. О том, насколько опасными бывают Дерзкие, знают не только вампиры, но и упыри. Огромный наплыв эмигрантов и так уже поставил всю Европу и США на уши, а представь, что большая часть этого кодаля вампиры? Тут волосы даже на лобке зашевелиятся, если только ты их не бреешь, конечно.

Девушка расхаживала по комнатухе, размахивая руками. Алиция закрыла дверь и прислонилась к ней.

– Конечно, Арес вряд ли пьёт чай в компании нашего Короля, – она рассмеялась. – Но с вампирами регулярно контактирует. И не только со мной. И помню, как-то этот страшный мужик пытался меня склеить, – насмешливо глянув на неё, призналась Алекс. – Начал что-то говорить о том, что, мол, регулярно общается с Эшли, чуть ли не водку вместе с ним пьёт, что тот его ценит и, мол, даже признался – ему лично – что вампиры сексом не интересуются. И тут же начал спрашивать меня, правда ли это, а если правда, не сделаю ли я ради него исключение. Я наслала на него истерический смех, так он потом ещё и обижался на меня. Пусть радуется, что я быстро убрала своё воздействие.

Алиция рассмеялась в ответ.

– Подожди, у меня тут небольшая подработка случилась, – она села за компьютер и быстро отослала письмо Уэллсу, в котором сообщила, что Дэвида Кларка уже и след простыл в Санта-Монике. Но в качестве подсластителя горькой пилюли девушка назвала новый адрес преступника.

Ей вспомнилось то сообщение, которое она прослушала.

"Саманта, спасибо за перевод. Деньги получил, всё ок. Некоторое время буду скрываться в Даунтауне. Да, я знаю, мне следовало уехать в Мексику, как я и планировал, но мне поступило неожиданно выгодное предложение. Когда я обстрипаю это дельце, то смогу уехать куда угодно. И, кстати, потом и тебя вызвать к себе. Как получишь сообщение, сотри эту надпись с автоответчика, да и вообще, выкинь этот старый телефон. И включи наконец-то мобильный, а то я уже начинаю волноваться".

Алиция кратко рассказала Алекс о том, как связалась с детективным агентством, какое задание ей дали. А также о том, как проникла в чужую квартиру, и какое сообщение получила.

– И пусть теперь попробует не заплатить! – криво усмехнулась Алиция. – Я тогда сама не поленюсь к нему в гости зайти и зубками посверкать. Надавить на жалость или каблуком на его ступню.

– Это всё Дерзкие, – неожиданно произнесла Алекс сквозь зубы, сощурив глаза. – Я просто убеждена в этом! Или маньяк, – девушка потёрла лоб. – Ты в курсе, что в Санта-Монике в последние годы пропадает дофига народу? Нет, люди всегда пропадали, и будь я проклята, если их забирает НЛО. Но сейчас, когда Дерзкие нарушили наш привычный вампирско-человеческий баланс сосуществования, всё идёт наперекосяк. Даже в Даунтауне, где официально располагается территория нашей Семьи, Дерзкие лезут толпами. Что уж говорить про Санта-Монику? – презрительно фыркнула она и устало покачала головой.

– Причём тут вообще Дерзкие? – помотала головой Алиция. – Кажется, я перестаю улавливать, о чём ты говоришь.

– Я про пропажу девушки, конечно же, – отозвалась Алекс, дёрнув плечом. – Хотя это могли быть и обычные бандиты. Но многие банды в настоящее время кормятся подачками от вампиров. Включая их кровь. Не буду утверждать, что это всегда Дерзкие. Но довольно часто всё происходит именно так.

– Так как мы с тобой будем выяснять местонахождение вражеского логова? У Эшли спросим? – Алиция ощутила, что её голос дрогнул, когда она назвала Короля по имени, и понадеялась, что собеседница этого не заметит.

Она не хотела признаваться в той тяге, которую испытывала к нему. Несмотря на то, что некоторые вампиры, которые ехали той ночью с ними в лимузине, видели, что он давал ей кровь, ей всё равно хотелось, чтобы остальные как можно быстрее об этом забыли. Это было её личное дело. Её и Эшли.

Хотя Алиция и не пыталась убедить сама себя, что для повелителя это было столь же важно, как и для неё. Она понимала, что это не так. И всё же эта тайна была сладостной для её сердца.

– Нет, не нужно, – покачала головой Алекс, хмыкнув, явно представив эту картину во всей красе. – Потом будет лекции читать о том, что мы ни на что не способны, и что нас нужно водить за ручку. Или просто пристукнет, если будет в плохом настроении. Да и вряд ли своими руками. Вампиры в очередь выстроятся, чтобы выполнить любой его каприз. Я имею в виду тех, кто ему служит, конечно же. Да и я сомневаюсь, что он сам точно знает, где прячутся наши враги. Нет, нам придётся добывать эту информацию самостоятельно. Конечно, мой отец разозлится, что я провернула всё это дело без него, он очень сильно печётся о моей безопасности, но мне он дорог больше, чем моя собственная жизнь, поэтому как-нибудь справимся. О грязи, которая скапливается в окрестностях, должна знать Люция Нельсон, – Алекс скривилась. – Я не слишком её люблю. И она меня тоже недолюбливает. Её младшая сестра Жюстин относится ко мне намного лучше, но ей верить нельзя. Ей нравится играть со всеми, она солжёт просто потому, что так, по её мнению, будет веселее. Вообще у меня с ними напряжённые отношения, – разоткровенничалась брюнетка, поморщившись и явно вспомнив что-то неприятное. – Они считают, что я их предала. Видишь ли, они обе из Безумных. И отчего-то считают, что все психи должны держаться вместе. Дружить дурдомами, так сказать. Но глава их Семьи мне откровенно не нравится. Он маньяк и садист. Почти как моя мамочка, – в глазах Алекс мелькнула боль и затаённый страх. – Поэтому, как ты догадываешься, я стараюсь держаться от них подальше. Вот и примкнула к вашей Семье. А вообще, я тоже новичок в этом штате, хоть и проживаю тут дольше, чем ты.

– Теперь я поняла, почему ты связалась со мной, – заметила Алиция. – Новичкам, по твоему мнению, следует держаться вместе, все дела?

– Ага, – кивнула Алекс. – И чтобы меня с отцом окончательно приняли в вашу Семью. Поэтому нам следует показать себя во всей красе. Тебе это тоже выгодно, как я и говорила. Я тебе не солгала, – она взглянула ей прямо в глаза.

– Понятно, – Алиция устало кивнула и потёрла пальцами переносицу. – Значит, будем копать и копать. Главное, чтобы не пришлось делать это на кладбище. И с чего нам начать? Я так понимаю, что ты предлагаешь попытаться договориться с этой Люцией? Или с Жюстин?

– Начать следует с Люции, – тяжело вздохнула девушка. – Но она вряд ли согласится нам помочь просто так. Она железная стерва – так её все называют. Ничего не делает просто так. В её чудесных синих глазах сверкают значки долларов. Ну, знаешь, как в мультиках показывают.

Алиция рассмеялась.

– Может, их оттуда выбить? – она сжала кулак и полюбовалась им.

– К битью женских лиц приступим, если по-другому не получится, – согласно кивнула Алекс. – Кроме того, у Люции даже телохранителя нормального нет. Вот Эшли, молодец, озаботился, а она – нет. Знаю, что у неё какой-то упырь на посылках имеется, даже регулярно бегает в ближайшую больницу, кровь ей покупает, – она наморщила лоб. – Но его вряд ли можно называть телохранителем, если его постоянно где-то носит, пусть и по её поручениям. Ещё имеется какой-то Крысолов, но его скорее привлекает возможность бесплатно получить выпивку и выбрать девицу в баре. Сёстры самолично, по очереди, гипнотизируют ему девиц и доставляют в отдельный кабинет. У Крысоловов гипноз не слишком развит, хотя он бы им пригодился. Но зато они почти так же умеют таиться, как и я. Только я прячусь в тених, а они просто идеально сливаются с местностью. Ходят слухи, что Жюстин обожает устраивать с

ним групповушки. Представляешь, давать такому уроду! За то мне она и нравится, что рядом с Жюстин даже я самой себе кажусь почти нормальной. Ладно, пошли, а то проговорим тут всю ночь, – Алекс потянула её к выходу. Алиция взяла свои новые документы, опять же, рассовала деньги по карманам и направилась за ней, не забыв отключить компьютер и тщательно запереть дверь.

Глава 10

– Немедленно слезь с меня, агрессивная сучка! – Ральф Джонсон был зол, как никогда. Ярость затопила сознание, грозя полностью лишить его и так хрупкого, как стекло, самообладания.

Он слегка приподнялся, пытаясь не замечать, что его новая напарница буквально лежит на нём, прижимая к полу своим стройным, даже хрупким телом. Причём, выкручивая почти до боли руку за спину и больно упираясь второй рукой ему в шею. Неприятно, да ещё и унижительно!

Крупный и сильный мужчина, всегда гордившийся своей силой, хотя ему было далеко до любимого в детстве героя Жан Клод Ван Дамма как по параметрам, так и по объёму мускул, ясно слышал смешки коллег-полицейских, а, чуть-чуть приподнявшись, увидел прямо по курсу изящные ножки Дженнифер.

Та нервно переступала с ноги на ногу. На миг он предположил, что она волнуется за него, пока не услышал её сдавленный смешок. Именно её! Этот милый голосок он бы ни с чем не спутал.

– Делаем ставки, господа? – раздался неприятный и самодовольный голос темнокожего Аллана, мать его, лучшего друга! И этот засранец его предал и всю наслаждался шоу! Наверное, жалеет, что под рукой нет пива и поп-корна. – Я ставлю на то, что Ральф не сможет освободиться. Держи его, Вирджиния, держи, красотка! Когда ещё такое зрелище увидишь? Ребята, у кого есть фотик или хотя бы смартфон с хорошей камерой? Отсутствующие не простят нам, если мы не заснимем эту сцену для наших коллег из других смен.

– С тебя достаточно? – худощавая молодая женщина склонилась над ухом крепкого полицейского, продолжая с лёгкостью блокировать его удары.

Ральф понадеялся, что хотя бы оставит на память новой напарнице пару-тройку синяков. Утешение, хоть и слабое. И было противно, что он настолько сильно разозлился на женщину, что мечтает разукрасить ей прелестное личико. – Ты признаешь, что я гожусь тебе в напарники и перестанешь оскорблять каждые две минуты? Или это я тебе так сильно нравлюсь? – последние слова она прошептала еле слышно, почти касаясь губами уха мужчины, который после этих слов задёргался ещё сильнее, а потом застонал от бессилия. – И все твои попытки меня унижить являются детским способом ухаживания? Знаешь, когда мальчики дёргают девочек за волосы и задирают им юбки.

– Отпусти меня немедленно! – угрожающе прошипел Ральф, красный и вспотевший от стыда и бессильной ярости.

– Скажи "Пожалуйста", – тонкая, но сильная рука надавила на затылок, заставив уткнуться лицом в пахнувший антисептиком пол. Ну да, уборщица убирала всего полчаса назад.

– Я тебе сиськи отстрелю! – угрожающе прошипел Ральф. – Стреляю я всяко лучше тебя. Я видел твои жалкие потуги в тире.

– Что тут происходит? – в помещение зашёл немолодой смуглый мужчина с явно итальянскими корнями.

– Ничего, сэр, – Вирджиния с лёгкостью и изяществом соскочила со спины побеждённого. – Выясняем кто в нашей паре круче, сэр, – отрапортовала она с лучезарной улыбкой. – Вы же сами говорили, что я должна наладить отношения с моим напарником, обладающим непростым характером и упрямством быка, ломящегося на красный свет светофора.

В комнате послышалось сдавленное хихиканье.

– Выясняйте длину своих причиндал вне стен участка! – рявкнул мужчина, буквально оглушив всех присутствующих. – Или чем вы там меряетесь, я не в курсе и знать не хочу. В

наказание за непристойное поведение посреди рабочего дня я поручаю вам дело с исчезновением людей на старой, заброшенной станции поездов в Санта-Монике. Там одно время только бомжи обитали, а теперь сообщают, что сейчас в этом месте наблюдается нездоровая активность и самозахват территории! Отправляйтесь туда прямо сейчас, но не вздумайте героизировать! Если там и вправду какие-то банды складировать наркотики, оружие и прочее добро, зовите подкрепление. Вы идёте на разведку, понятно? И не вздумайте подраться по дороге! И не убейте друг друга, так как я не собираюсь платить за два номера в местной гостинице. И в одном поместитесь. И мне плевать, что вы разнополюе. Командировку оформите у Джен, – он кивнул на пунцовую от смеха полицейскую, которая с трудом сдерживала хохот.

– Почему-то шеф всегда начинает орать, когда только видит тебя, Ральф, – с невинным видом заговорила красивая блондинка в сером деловом костюмчике, справившись со смешинкой во рту. – Вот, жена от тебя недавно ушла, смотри, новая напарница тоже сбежит.

– И скатертью ей дорога, и поджопник вдогонку! – Ральф направился к письменному столу, который ему пришлось делить с этой противной новенькой, Вирджинией Стил. Но кто знал, что за этой аристократической хрупкостью и изяществом скрывается такая сила? Значит, она не только получила все высшие балы, когда заканчивала университет и полицейскую академию, но и действительно занималась айкидо. Что ж, ещё один урок – не стоит недооценивать противника. Даже если она выглядит как умирающая от диеты и передозировки секса красотка.

Хмыкнув, мужчина тихо озвучил свою последнюю мысль самой девушке, которая целеустремлённо шагала за ним, словно бы ничего не случилось.

– О, если ты таким образом желаешь выразить восхищение моей неземной красотой, то я внимаю тебе. Кстати, ты тоже ничего, – улыбнулась та одними уголками красиво очерченных губ.

Ральф сел на край стола и внимательно уставился на застывшую перед ним девушку. Слишком юная, как на его вкус, стройная, с взъерошенными, слегка вьющимися, коротко подстриженными волосами, словно встрёпанная курица, и тонкими чертами лица. Он не любил женщин-детективов. И считал, что сам является куда лучшим детективом.

Синяки под глазами и излишняя худоба говорили либо о пристрастии к наркотиками, либо о бессоннице и скрытой болезни. Тёмно-синяя полицейская форма висела на ней, как на вешалке. При этом женщина всё равно была красивой, хоть и казалась истощённой. И соблазнительная грудь, как два спелых яблока, привлекала внимание даже через рубашку, застёгнутую на все пуговицы. В отличие от многих симпатичных женщин в отделе, она не расстёгивала одну или даже несколько верхних пуговиц.

Она смотрела прямо ему в глаза, не отводя взгляда. Ральф невольно зауважал её за смелость, понимая, что "добросердечные" коллеги явно успели сообщить новенькой о его ужасном, непереносимом и просто противном характере, зашкаливающей мизантропии, которой мог бы позавидовать сам доктор Хаус, а также ярости, которая могла выплеснуться в любой момент. Раньше он мог сдерживать себя... почти всегда. Но когда от него ушла Джен, перед этим сделав аборт, и сообщив об этом постфактум, как о чём-то незначительном, у него и "снесло крышу". За последний год ни один напарник не продержался рядом с ним и двух дней. Они все предпочитали даже оставаться безработными, чем работать с ним. А эта... дохлятина терпит его уже неделю. И только сегодня взорвалась, когда он в очередной раз публично её оскорбил. И ради разнообразия объектом насмешек выступил он сам, когда она повалила его по полу, словно грязную тряпку. Застав врасплох, конечно же. Иначе он смог бы её побить. Всё же у них были слишком разные весовые категории.

– Ты действительно хочешь со мной работать? – с некоторым удивлением спросил Ральф, заглядывая в серо-зелёные глаза с расширившимися зрачками.

– Да. Ты очень хороший коп, и хотя общаться с тобой тяжело, работаешь профессионально и айкью у тебя высокий, ты не такой примитивный, каким кажешься, – безмятежно отозвалась та, но её напряжение выдавали скрещенные на груди руки.

– Хорошо, – отрывисто произнёс он, сдаваясь.

Ясный взгляд и широкая улыбка напарницы стали для него откровением. Неужели кто-то действительно хотел с ним работать и общаться? Даже лучший друг в последнее время предпочитал проводить выходные без него, хотя раньше они были не разлей вода. Но испаскудившийся характер отдалил от него друзей и родных. И теперь его телефон всегда молчал, звонили ему только по работе.

Схватив мгновенно напрягшуюся Вирджинию за руку, он потряс её ладонь и с независимым видом взялся за папку с новым заданием.

Девушка тихо уселась на соседний стул, заглядывая через его плечо, уже не ожидая получить по голове или услышать оскорбительные слова. И Ральф неожиданно понял, что не собирается её разочаровывать. Про себя мужчина решил, что хватить показательно страдать и портить другим и себе жизнь, разве что преступникам.

Глава 11

– Про заброшенные станции ходит столько легенд, – заговорила Вирджиния дрожащим голосом, нервно оглядываясь. – Мистические станции метро, магические станции поездов, поезда-призраки, монстры, крысы размером с собаку, призраки, дыры во времени...

– Ты точно на ночную радиопередачу Алоны подседа, – криво усмехнулся Ральф, некоторым образом наслаждаясь, что у этой несгибаемой стервы нашлась слабость. – И на всякие псевдо-научные передачи со страшилками для дурачков. Хотя, каюсь, Алона мне очень нравится. По крайней мере, её фотки на официальном сайте этой радиостанции весьма вдохновляющие. Когда-то даже думал пригласить её на свидание по Интернету, но тогда я был женат, а Джен точно была бы против. Хотя, может ей уже и тогда было плевать, не знаю, – он с отворачиванием осматривался по сторонам, глядя на ржавые вагоны, остатки колеи, двух тощих бомжей, греющихся возле бочки, в которую был напихан разный мусор. На фоне вечернего небо всё это действительно выглядело каким-то потусторонним.

– Я слышу какие-то странные звуки, – ещё более нервно заметила девушка. – Слушай, может нам убраться отсюда? – добавила она почти истерично. – Вряд ли стоит тут шляться по ночам. Мне, конечно, уже исполнилось двадцать три года, и я стала детективом, но тут реально страшно. Даже не знаю, почему, – девушка задумалась, нахмутив лоб. – Я же не зелёный новичок на службе, уже всякого повидалась.

– Слушай, ты же смогла с лёгкостью завалить меня. Неужели ты настолько боишься призраков? – заметил Ральф, чувствуя, как спина похолодела от выступившего пота, а руки начали дрожать. – Чёрт, ты права, мне тоже что-то жутко, давай, действительно, уйдём и вызовем подкрепление. Я никогда не испытывал такого ужаса, – сознался он.

Неожиданно он ощутил удар по голове – и провалился в беспамятство, мельком отметив тень, нависшую над напарницей.

Очнулись они в каком-то обширном, заброшенном помещении фабрики. Вокруг имелась строительная техника, груды кирпичей и масса всего неинтересного. Они не были связаны, но, попытавшись осторожно нашарить оружие, Ральф обнаружил, что его отняли. Единственное, что его хоть немного порадовало, было то, что Вирджиния была рядом, и, судя по всему, невредимая.

Неподалёку, глаза на них очень нехорошим, неприятно-оценивающим взглядом, стояло несколько странных личностей, которые выглядели как самые настоящие бандиты. Могли бы даже и не представляться.

– Так-так, – увидев, что они очнулись, заговорил худощавый черноволосый мужчина с удивительно белоснежной кожей и в чёрных зеркальных очках. Чёрный же костюм с идеально белой накрахмаленной рубашкой придавал ему вид гробовщика. – Кто тут у нас: паршивые копы, сующие носы не в своё дело? – глумливо произнёс он. – За свою наглость вы заплатите жизнью! – с пафосом воздевая руки, заявил он. – Но так как нам срочно необходимо пушечное мясо, вы станете одними из нас. Кстати, мы вампиры, – мило улыбнулся незнакомец, обнажая белоснежные клыки.

– Психи вы, вот кто! – не выдержал Ральф. Ему очень хотелось сорваться с места и надавать по роже хоть одному из них, но то, что в руках бандитов имелись нехилые пушки, душило порыв в зародыше.

– Полагаю, они станут неплохим приобретением, всё-таки полицейские, – заговорила красивая светловолосая женщина в очень откровенном платье. Ральф сперва принял её за подстилку брюнета, но почти сразу переменял своё мнение – уж слишком уверенно та держалась. И совсем не боялась, что на неё набросится кто-то из мужчин. – Тем более, что после последней стычки с Семьёй Аристократов много наших полегло. А для охраны складов с оружием и прочими припасами требуются сильные и ловкие охранники. И лучше будет, если ими станут вампиры, а не твои безмозглые марионетки с каплями нашей крови в теле, – она презрительно скривилась. – Со всеми ними, при необходимости, любой вампир из Аристократов легко справится. Я превращу эту красавицу. Из неё выйдет замечательная Гламурщица.

– Хорошо, Диана, бери, – тоном богача, швыряющего монету нищему, ответил тот. – А я превращу второго. Полагаю тени тоже будут ему к лицу. Он станет ещё одним Безумным. Вы превратитесь в вампиров и станете защищать этот склад оружия, в который пытались проникнуть, чтобы привлечь нас к ответственности за все наши преступления, – обратился он уже к жертвам. – Какая ирония, господин детектив, – сардонически заметил мужчина, обращаясь к Ральфу.

Ральф напрягся, когда ощутил прикосновение мужчины к своему телу. Он даже не смог защищаться, так как незнакомец скрутил его намного быстрее напарницы. Его сила казалась нечеловеческой. Ощувив укус в шею, мужчина подумал, что сейчас умрёт, когда эта тварь перегрызёт ему сонную артерию. Он видел краем глаза, как Диана, облизывая губы, с ярко-алой помадой, склоняется над Вирджинией и ощутил, как глаза заполнились слезами. Он не смог защитить напарницу. Это представлялось ему хуже смерти от рук безумцев-фанатиков, воображающих себя вампирами. А кем ещё они могли быть?

Очнувшись они в другом помещении, где находился совсем молодой парень в джинсах и куртке-кенгурушке. Он поглядывал на них весьма нервно.

– Без глупостей, ясно? – пытаюсь говорить угрожающе, произнёс он. – Попытайтесь применить хоть одну свою вампирскую штуку, позову подмогу.

– А ты вообще кто? – убедившись, что Вирджиния рядом, живая и вроде бы не слишком сильно пострадавшая, Ральф переключил внимание на потенциальный источник опасности.

– Я упырь Дерзких! – с гордостью произнёс парень, подбоченившись. Звучало это почти как "Я королева Великобритании!" – Теперь вы стали одними из нас. Только вас позже снова напоят кровью нашего начальства. Так обеспечивается верность всех наших членов, – настаивательно произнёс он. – Связанные кровавыми узами не предадут друг друга. Это куда круче любой мафии! Хотя я бы тоже не отказался попить крови нашего шефа, – хихикнул он. – Кажется, это мечта любого подчинённого.

Ральф ощутил ярость, которую и раньше не слишком сильно мог контролировать. Однако слабость, разлившаяся по телу, мешала даже двинуться. Но он обнаружил, что посреди помещения появилось что-то тёмно-серое, словно бы тени от предметов начали сливаться в единое целое. И это что-то явно намеревалось оторвать голову этому выпендрёжному пижону.

– Прекрати! – заорал тот дурным голосом, закрывая голову руками. – Только, блядь, посмей тронуть меня своими теньями!

– Э, – только и смог выдавить из себя Ральф. – Это я сделал?!

– Ты, а кто ещё? Мэрилин Монро, что ли? – нервно хихикнул парень. – Слушай, перестань. Ты, конечно, можешь меня прикончить, но тебе не выйти со склада. Кроме того, сейчас на улице день, вы сгорите на солнце, – увещевал их парень.

Он с опаской подошёл к ним и вручил каждому по пакету крови, достав их из старого холодильника, стоявшего возле стены.

Ральф с трудом сел, а потом помог сесть Вирджинии. Кровь одурительно пахла даже сквозь пакет, он с трудом сдержался, чтобы не порвать его на части. И через пару мгновений

– несколько глотков – кровь очутилась в его желудке. Вирджиния точно с такой же безумной жадностью накинулась на свой пакет.

– Теперь я верю, что мы стали вампирами, – заговорила Вирджиния севшим голосом. – Может, расскажешь нам больше? – обратилась она к их невольному тюремщику, который явно не был рад своим новым обязанностям.

Упырь, продолжая с опаской коситься на Ральфа, выдал кучу информации о вампирах, о Семьях, к которым они теперь принадлежали, рассказал о Дерзких, о складе, где они находились. Кроме того, он поведал им и о кровавых узах.

– Послушай, – Вирджиния склонилась к Ральфу. – Предлагаю создать кровавые узы между нами, чтобы не потерять друг друга. Понимаешь? – она заглянула в его глаза с отчаянием и страхом. – Я не хочу стать настоящим чудовищем, хочу, чтобы хоть что-то удерживало меня. Ты согласен? Я хочу, чтобы мы это сделали до того, как нас превратят в рабов. Возможно, если мы станем зависимыми друг от друга, то нас не смогут привязать к каким-то ужасным незнакомцам?

Кивнув, Ральф протянул запястье Вирджинии. Упырю, судя по всему, на этот счёт не дали никаких инструкций, поэтому он даже не попытался вмешаться. Паренёк устроился на старом кресле, ухватив какой-то журнал с кроссвордами.

После того, как та три раза отпила его крови, Вирджиния без малейшего колебания протянул ему своё запястье.

– Знаешь, ты всегда мне нравился, – едва слышно прошептала она ему, растянувшись почти на нём. – А теперь я люблю тебя.

Ральф впервые ощутил такой страх не за себя, а за другого человека... или уже не человека. Он был готов молиться всем богам, чтобы девушка выжила, хотя бы ценой его жизни. Самому умереть было не так страшно, как потерять ту, которая стала ценнее собственной души. Если у вампиров были души, конечно.

– Это надо делать не одновременно, – хмыкнув, всё-таки встрял паренёк, разрушая романтическую атмосферу. – Иначе не сработает. Пока что вы сделали только один глоток крови друг друга. По крайней мере, так считается. Должно пройти время, чтобы второй глоток подействовал.

Вирджиния смутилась и отвернулась от Ральфа.

– Почему же тогда я чувствую, что люблю его? – выдавила она.

– Наверное, вы и раньше что-то ощущали друг к другу, – пожал плечами парень. – И вообще, я-то откуда знаю? Однако и первый глоток вызывает океан эмоций. Я слышал об этом. Сам я не вампир, а просто упырь.

Глава 12

Алиция задумалась и едва не сбила с ног высокого темноволосого мужчину с чётко очерченными, правильными чертами лица и красивыми глазами. Рядом с ним шествовала привлекательная, возможно, излишне худощавая девушка с довольно неприятным выражением лица. Казалось, что её раздражало в спутнике всё: от крепкой, мускулистой фигуры до красивого лица.

– Копами запахло, – потянув носом, задумчиво произнесла Алекс, после того, как они с подозрением уставились на них. Впрочем, представители закона направлялись куда-то по важному делу, так что на двух вампирш внимания не обратили. Конечно, если бы знали, кто они такие, несомненно, уделили бы им хотя бы по одному взгляду на двоих.

– Интересно, это по нашу душу послали или у них другие дела? Хотя чувствую я попой и прочими полезными органами, что их сегодня ожидает печальная судьба. Но может и не грустная, смотря как к этому относиться, – бормотала брюнетка себе под нос, но Алиция всё слышала, хотя и предпочитала помалкивать, уже начиная привыкать к её закидонам.

– Итак, сейчас мы направляемся в клуб "Ночные звёзды". Морально приготовься, так как её владелицы очень странные особы, – предупредила Алекс.

– Можно подумать, я никогда не видела женщин с придурью, – пожалала плечами Алиция, хмыкая. – Ты бы моих сестричек видела.

– Тогда, я полагаю, эти сестрички тебя не слишком сильно шокируют, – отозвалась Алекс.

Идти было недалеко, они прошли вдоль дороги, к автобусной остановке, а затем обошли по тёмному переулку клинику. Тут было темно, а какой-то черноволосый парень, похожий на гота, без всякого стеснения мочился прямо на стену возле телефонных автоматов.

Клуб располагался на соседней улице. Рядом Алиция заметила картинную галерею с рекламой новой коллекции экспозиций в современном стиле. А также имелось несколько магазинов и гипермаркет.

Не успели они войти в клуб, как по ушам ударила громкая музыка. По мнению Алиции, она была вполне неплохой, если бы не громкость.

Заведение оказалось довольно обширным, кроме того, имелись две лестницы, ведущие на второй этаж, где располагались столики, а также лифт, который явно вёл в закрытые помещения, не предназначенные для обычных посетителей.

– О, привет! Ещё одна новенькая вампирша. Ты пахнешь как дезодорант на чистой коже, детка, – внезапно рядом с ними оказалась странная девушка, которая едва не заставила Алицию позорно отступить с дикими воплями. Однако помня, что она теперь не трепетная девица, которой можно без повода падать в обморок и визжать, сдержалась.

Это была высокая блондинка, да ещё и на огромных каблуках, настолько ужасно накрашенная, словно бы она, как вампиры в старых романах, не отражалась в зеркалах и красилась вслепую. Готический стиль косметики жёстко сочетался с коротенькой юбочкой, кружевными чулочками и чёрным же топилом, открывающим вид на огромные груди. Выбеленные до седины волосы и чёрный лифчик, выглядывающий из-под топа, завершал образ пугающей готки.

– Я рада встретить тебя, детка. И тебя, Алекс, – блондинка едва удосужилась заметить брюнетку. – Тебе по-прежнему нравится подлизывать задницу Королю Аристократов? И как, она вкусная? А я бы не отказалась куснуть его за попку. Она у него такая упругая и аппетитная даже в штанах, – девица с жадностью облизнулась, сверкнув синими глазами.

– Ты Жюстин Нельсон, верно? – поинтересовалась Алиция, пребывая в ступоре. Она порадовалась, что та в ответ только кивнула, не обрушивая на неё тонны очередного бреда, от

которого краснели уши и распухал мозг, оказывая давление на череп, вызывая пульсирующую головную боль.

– Ладно, милые, веселитесь, я бы рада развлекать вас ещё долго, но у меня масса дел, – она состригла грустную рожицу и направилась к лифту, покачивая бёдрами.

– Какая-то она не слишком приветливая. И чересчур восторженная. А уж выглядит... – Алиция махнула рукой. – У неё что, от постоянной пьянки руки дрожат, что ли? Стрелки неровные, тени пятнами, тушь размазана, а уж про помаду я просто промолчу. Такое впечатление, что она так и не решила в процессе накладывания макияжа, кем хочет быть: клоуном или мимом.

– Что, ты от неё не в восторге? Серьёзно? Обычно на неё ведутся не только парни, но и многие девушки. Хотя это не моя тема.

– Я тоже девушками не интересуюсь, – с ужасом открестилась Алиция. – У неё крутые сиськи и ноги, не спорю, но она напоминает мне, знаешь, тех несчастных девочек, которые считают, что, если они будут выглядеть как шлюхи и обслужат на шару как можно большее количество мужчин, то заслужат их уважение. Ага, как же! Женщины таких не любят, мужчины используют, но презирают. Хотя, не спорю, некоторым такой тип очень нравится.

– Так ты ханжа? – внимательно уставилась на неё Алекс.

– Нет, – с достоинством ответила она. – Но это уже чересчур! Не хватает только рваных колгот в сеточку и отсутствия нижнего белья. Хотя я не проверяла, может, она таки не носит трусов. Ладно, нам ведь нужна Люция, а не эта клоунесса?

– Да, – Алекс подошла к высокому и смазливому бармену с чёрными глазами и волосами, явно испанцу, итальянцу или жителю других стран с тропическим климатом, улыбнулась, сказала пару слов, и тот согласился вызвать для них лифт, а заодно налил на шару немного водки.

Алиция округлила глаза, но ничего не сказала, когда Алекс лихо опустошила рюмку и почти не поморщилась.

В лифте Алиции понравилось, она даже подумала, что, возможно, согласилась бы тут немного пожить. Когда они вышли, то не сразу решились постучаться, так как даже в узком коридорчике было слышно, как ругаются сёстры.

– Они совершенно не выбирают выражений, – задумчиво произнесла Алиция. – Нет, ты знаешь, наверное я таки ханжа. Мне это неприятно. Я скучаю по своим троюродным сестричкам, хотя за ними всегда глаз да глаз нужен был!

– Семья разная бывает, – сказала Алекс.

– Я согласна, мы семью себе не выбираем, – вдохнула Алиция.

Наконец, когда им надоело выслушивать гадости, они вошли в комнату. Разделённая на две части ширмой, комната производила странное впечатление. С одной стороны имелось гламурное ложе в виде пушистого красного диванчика в форме женских губ, а также туалетный столик с различными женскими "штучками", с другой – мебель, уместная в кабинете директора фирмы.

Несгораемый шкаф, коричневый кожаный диван, письменный стол с раскрытым ноутбуком, настенный календарь, настенные часы с белым фоном, чёрными стрелками и забавной фигуркой чёрной кошки, тянущей к ним лапки. А также вешалка для одежды возле входной двери.

И жуткая картина грешников в аду. То бишь, репродукция, как поняла Алиция, триптиха Босха "Страшный суд".

Возле письменного стола стояла холёная брюнетка в сером деловом костюме и в изящных очках с чёрной оправой. Алиция невольно скривилась, так как узнала ту самую синеглазую брюнетку, которая советовала её убить ещё в Даунтауне под конец "заседания".

Да и сама обстановка внезапно оказалась до боли знакомой.

– Привет, – криво усмехнулась ей Люция. – Какие знакомые люди! Упс, – она округлила накрашенный чёрной помадой рот и распахнула глаза, синие, как вселенная без звёзд, – то есть, уже не люди.

– Именно ты говорила, что меня нужно убить, – хмуро заметила Алиция. – А я вдруг вспомнила, что меня превратили в мерзкую тварь именно тут. Не объяснишься? – девушка ощутила такой прилив ярости, что готова была крушить всё вокруг.

Насмешливо-равнодушный взгляд Жюстин, которая возлежала на пушистых "губках" и красила ногти, ещё больше подогрел её пыл. Тем более, что для её, ставшего очень чувствительным обоняния, неприятный запах лака стал ещё более противным. От него хотелось чихать, распахнуть большое окно и высунуться на улицу, погрузиться с головой в тёплую ночь.

– А почему я должна тебе что-то пояснять? – заломила словно бы нарисованные брови девушка. – Виктория была моей хорошей подругой. И я оказала ей услугу. Даже совершенно бесплатно. А ты мне никто, – обратилась она к самой Алиции.

– Хм, тебе захотелось вступить в контры с Семьёй Аристократов? – изумлённо заломила брови Алекс, с интересом прислушиваясь.

Алиции даже показалось, что девушке мучительно хотелось устроиться рядом с Жюстин на гламурном диванчике и с удовольствием наблюдать за зрелищем. И, возможно, самой накрашивать ногти, если только у блондинки имелся лак с подходящим оттенком.

– Ой, да не смей меня! – фыркнула брюнетка, вышла из-за своего стола и уселась на полированной тёмной поверхности, болтая ногами. – Здесь, в Санта-Монике, мне стоит куда больше бояться Дерзких и тех бандитов, которых те прикормили. Такое впечатление, что при эмиграции они притащили с собой всех самых опасных преступников с родины. Так что мы все тут страшно заняты, чтобы нянчиться ещё и с аристократическими вырожденками. Кстати, я не была в курсе, зачем Виктория попросила предоставить ей на время мою половину кабинета. Она меня не посвящала в свои страшные планы. Зато потом головорезы Короля ворвались внутрь, устроили резню, мебель перепортили, пришлось спешно менять. А потом и оттирать кровь подруги с паркета. Не слишком приятно, согласись. Тем более, ты уж точно должна меня понимать, – синие глаза, словно сама тьма, уставились в глаза Алиции, заставив потупить, отвести взгляд. – Она же создала тебя. Что, никаких светлых чувств не испытываешь по этому поводу? – с интересом учёного, столкнувшегося с неизученным явлением, поинтересовалась брюнетка, тряхнув густыми волосами.

– Нет, – покачала головой Алиция, чувствуя в обстановке нечто сюрреалистическое, необычное, то, что бывает лишь во снах или в бреде. – А что, должна?

– Да, странные нынче детки пошли, – похмыкала та, покачав головой. – Никакой благодарности родителям.

– А она у нас трудный ребёнок. И решила сменить покровителя, быстренько взобравшись на шею Эшли. Решила, наверное, изобразить кулон или ещё какую подвеску, – мило улыбнулась Жюстин, закончив красить длинные ногти и любясь ими. Как со стороны определила Алиция, красить ногти ей удавалось лучше, чем раскрашивать лицо. – Или решила перебраться на его мускулистую грудь и изобразить орден – награду за спасение прекрасных дев от кровавой голодовки, – продолжала изгаляться крашенная блондинка.

– Я, в отличие от тебя, хотя бы краситься за свои годы научилась, – не найдя больше, чем уколоть, зло ответила Алиция, чувствуя, что смущается. Хорошо, хоть покраснеть не вышло – спасибо новой вампирской сущности.

– А мне нравится краситься именно так, – промурлыкала Жюстин, повернув голову, изогнувшись и бросив на себя взгляд в овальное зеркало в отвратительно-розовой пластиковой оправе. – Так я красилась, когда была маленькой девочкой. И это возвращает меня в детство – снова и снова.

– Было бы куда возвращаться, – с горечью произнесла старшая сестра. – У Безумных целая коллекция самых разных маний. Встречаются психи и покруче, – пояснила она, обращаясь к Алиции. – Так что, поосторожнее со своей подружкой, – она кивнула на Алекс. – А то вдруг в одну, далеко не прекрасную ночь, она подумает, что ты монстр и прикончит тебя. И так, у вас ко мне какое-то дело? Вряд ли вы зашли просто поболтать, – съехидничала женщина. – Для этого имеется множество других интересных мест, где тусуются неудачники, мечтающие раскрыть душу первому встречному.

– Мне кажется, что, несмотря на наши разногласия, ты должна быть заинтересована в том, чтобы избавиться от Дерзких в Санта-Монике, – бойко начала Алекс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.